

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»

(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра гражданского права и процесса

Чуркин Владислав Николаевич

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ
В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа магистра 2 курса

очной формы обучения

Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Правовое сопровождение предпринимательской
деятельности»

Допущена к защите на ГЭК

Зав. кафедрой гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент

_____ А.В. Милохова
(личная подпись)

« _____ » _____ 2020 г.

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент

_____ А.В. Милохова
(личная подпись)

« _____ » _____ 2020 г.

Москва 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ.....	10
1.1 Понятие и историческая ретроспектива системы антикоррупционного комплаенс-контроля.....	10
1.2 Правовая природа и основа правового регулирования системы антикоррупционного комплаенс-контроля	26
1.3 Содержание системы антикоррупционного комплаенс-контроля.....	37
ГЛАВА II. МЕХАНИЗМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	43
2.1 Практика внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в частных коммерческих организациях.....	43
2.2 Практика внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами	66
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	118
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	121
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	122

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Коррупция вне зависимости от исторического контекста, общественного устройства и правовых реалий представляла и представляет собой одну из наиболее актуальных проблем, стоящих перед любым общественным объединением, так как способна подорвать самые основы государственного устройства и является благодатной почвой для формирования неблагоприятной криминогенной обстановки. Тем не менее, помимо своего разрушительного потенциала по отношению к государственным институтам, коррупция была и остается мощным тормозом любой национальной экономики, в подавляющей части представленной организациями частного, коммерческого сектора.

Рост числа и серьезности коррупционных правонарушений в бизнес-среде, а также наносимого такими правонарушениями ущерба, способны за короткое время поставить организацию на грань выживания, вне зависимости от размера, сферы деятельности или организационно-правовой формы. Успешно противостоять недобросовестному деструктивному поведению сотрудников организации и внешних контрагентов, а, значит, и предотвратить большинство коррупционных правонарушений или же в значительной степени нивелировать их последствия, позволяет эффективно выстроенная система антикоррупционных стандартов, и, далее, антикоррупционного комплаенса в организации.

При этом существующие подходы к выстраиванию и применению такой системы в отечественной практике представляют собой разрозненные и неоднородные примеры, по большей части выхолощенные, неэффективные, лишенные своего первоначального смысла и зачастую в части или полностью противоречащие действующему законодательству, что связано как с отсутствием всеобъемлющей методологической координации соответствующей

работы на государственном уровне, так и с недостаточным нормативным обеспечением.

В частности, полагаем необходимым обратить внимание на ряд структурных проблем в организации непосредственно системы антикоррупционного комплаенс, связанных, в первую очередь, с:

- отсутствием эффективных правовых механизмов понуждения и стимулирования организаций к разработке и принятию мер по предупреждению коррупции, устанавливаемых антикоррупционным законодательством, что обусловлено отсутствием в российском законодательстве каких-либо прямых предписаний, предусматривающих ответственность за несоблюдение означенных обязанностей, или возможность освобождения организаций от юридической ответственности при добросовестном отношении к исполнению соответствующих обязанностей;

- неопределенностью вопроса о достаточности отдельных мер по предупреждению коррупции, принимаемых организациями во исполнение положений антикоррупционного законодательства в соответствующей части, что формирует неоднозначные и порой противоречивые позиции судебных органов относительно легитимности выбора организациями отдельных таких мер, приводя к исключительной формализации и дискредитации этого механизма;

- качеством методического обеспечения государственными институтами антикоррупционной политики, проводимой как в отношении организаций, так и ими самостоятельно в пределах полномочий, что обусловлено сложившейся системой межведомственной координации мер в указанной части, в отдельных случаях вступающих в противоречие друг с другом.

Таким образом, в целях эффективной реализации единой государственной политики в области противодействия коррупции на всех уровнях и во всех сферах, а также обеспечения должной системы антикоррупционной безопасности отечественных коммерческих организаций и

экономики в целом, решение поставленных проблем имеет первостепенное значение.

Степень научной разработанности темы. В научно-практической среде тема настоящей работы разработана слабо. Так, на систематической основе общими вопросами противодействия коррупции занимаются такие исследователи, как д.ю.н., профессор, академик РАН Хабриева Т.Я., сотрудники отдела методологии противодействия коррупции ФГНИУ «ИЗиСП» Цирин А.М., Трунцевский Ю.В. и Черепанова Е.В., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБУ ВО «МГУ» Авакьян С.А., и другие. Работы названных исследователей посвящены в основном фундаментальным вопросам противодействия коррупции, созданию условий для профилактики и предотвращения соответствующих правонарушений на государственной службе.

Непосредственно теме антикоррупционного комплаенса в отдельных ее аспектах посвящены работы таких исследователей, как Иванов Э.А., Шарамко М.М., Гарипов И. Р. К одним из немногих представителей научно-прикладного подхода в рамках темы настоящей работы можно отнести директора Антикоррупционного центра ФГАОУ ВО «НИУ «ВШЭ» Конова А.В., к.ю.н., доцента кафедры процессуального права ФГБОУ ВО «ВВАТ» Примакова Д.Я., а также члена Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) и сертифицированного внутреннего аудитора СИА Черепанову В.А.

Практическое значение настоящей работы состоит в выработке ряда правотворческих инициатив, направленных на совершенствование регулирования отношений, возникающих по поводу внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях, на основе зарубежного опыта, действующего законодательства, а также лучших имеющихся практик в этой сфере.

Цель настоящей работы состоит в выработке правотворческих инициатив, направленных на совершенствование регулирования отношений, возникающих по поводу внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях.

Для достижения означенной цели ставится ряд **задач**:

- изучить сущность и правовую природу системы антикоррупционного комплаенс-контроля, раскрыв ее понятие, рассмотрев историческую ретроспективу, правовую природу и основу правового регулирования, а также содержание;

- рассмотреть существующую практику внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях разных категорий, в том числе частных коммерческих организациях телеком-сектора (публичных акционерных обществах) и организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами (федеральных государственных унитарных предприятиях), а также связанные с этим особенности;

- на основе проведенного анализа выявить актуальные проблемы, связанные с внедрением и применением системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях, а также изучить имеющийся в зарубежной практике опыт в указанной части.

Объектом исследования в настоящей работе являются общественные отношения, возникающие по поводу внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях.

Предмет – правовое регулирование, научные разработки и правоприменительная практика работы системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях.

Научная новизна настоящей работы состоит в выработке оригинальных правотворческих инициатив, направленных на совершенствование регулирования отношений, возникающих по поводу

внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях, на основе зарубежного опыта, действующего законодательства, а также лучших имеющихся практик в этой сфере.

В частности, научная новизна раскрывается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1) императивизация (устранение выборочности) механизма принятия организациями мер по предупреждению коррупции, предусмотренных антикоррупционным законодательством, с возможностями выведения из-под действия предлагаемого правового режима микропредприятий и принятия организациями дополнительных мер в указанной части на добровольной основе;

2) дополнение перечня предусмотренных антикоррупционным законодательством мер по предупреждению коррупции в организациях рядом мероприятий согласно имеющемуся опыту и лучшим (зарубежным) практикам в этой сфере;

3) разграничение режимов противодействия коррупции в зависимости от сущности (типов) и размеров организаций с возложением дополнительных обязанностей в этой сфере на организации, деятельность которых связана с повышенными коррупционными рисками: «крупные» и «крупнейшие» частные организации и организации государственного сектора;

4) установление административной ответственности за непринятие организациями предусмотренных антикоррупционным законодательством мер по предупреждению коррупции;

5) совершенствование механизма освобождения организаций от административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица в случае внедрения и применения такими организациями надлежащих мер по предупреждению коррупции и соблюдения ряда других условий посредством закрепления указанного механизма непосредственно в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и

постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подлежащем разработке и посвященном соответствующим вопросам;

б) создание в структуре государственного управления специализированного органа по противодействию коррупции, обладающего необходимой самостоятельностью (независимостью) в реализации широкого спектра полномочий / функций – от контрольно-надзорных до информационно-методических.

Теоретическая и эмпирическая основы исследования. Настоящая работа базируется на международном, зарубежном и национальном законодательстве и методическом материале в рамках исследуемой темы, локальных правовых актах отдельных организаций, широком массиве отечественной научной литературы по теории и практике внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях. При написании настоящей работы использовалась специальная, научная и периодическая литература, статистические данные.

Нормативная база исследования настоящей работы включает международные правовые акты по существу исследуемой темы, Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные акты ряда органов исполнительной власти, содержащие нормы антикоррупционного характера, зарубежные правовые акты в сфере противодействия коррупции, имеющие экстерриториальное действие.

Методологическую основу исследования настоящей работы составили общенаучные и специальные методы познания, применение которых обусловлено спецификой исследуемой темы, в первую очередь формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Так, применение формально-юридического метода позволило нам раскрыть сущность и правовую природу системы антикоррупционного комплаенс-контроля, обобщить сложившуюся юридическую практику в этой

сфере и выработать ряд определений, включая само понятие «комплаенс», опираясь на анализ существующих правовых норм.

В рамках историко-правового метода мы исследовали обстоятельства возникновения и социально-правовые условия развития института антикоррупционного комплаенс как в Российской Федерации, так и в ряде представляющих с точки зрения настоящей работы повышенный интерес зарубежных юрисдикциях, посредством анализа системы отношений, возникающих по поводу внедрения и применения комплекса мер антикоррупционного характера, опосредованного юридическими нормами.

В то же время, применение сравнительно-правового метода во многом повлияло на суть выработанных нами в рамках настоящей работы предложений в части подходов к правовому регулированию системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях за счет сопоставительного компаративистского исследования сходных правоотношений, возникающих по данному вопросу за рубежом, а также сложившейся практики и положительного опыта в означенной сфере.

Структура работы. Работа содержит 3 структурных раздела, а также введение, заключение, список сокращений и список источников и литературы.

ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ

1.1 Понятие и историческая ретроспектива системы антикоррупционного комплаенс-контроля

Раскрытие понятия системы антикоррупционного комплаенс-контроля ввиду его «компонентной» структуры и многоаспектности смысловых значений элементов, составляющих это понятие, видим целесообразным начинать с семантического анализа отдельных таких элементов, и, в частности, базового из них – комплаенса как такового, что вполне оправдано в рамках избранного нами юридико-правового подхода.

Мода последнего времени на использование в отечественной бизнес-среде в качестве речевых единиц англицизмов не обошла стороной и комплекс механизмов (инструментов), теперь обозначаемый коротким и в меру солидным словом «комплаенс». Описания вакансий в соответствующей сфере на крупнейших отечественных рекрутинговых площадках (например, «hh.ru») пестрят в заголовках указанным словом во всех его формах и словосочетаниях: «комплаенс-специалист», «менеджер по комплаенс», «комплаенс-офицер» и т.д. и т.п., при этом круг полномочий (должностных обязанностей) такого специалиста иногда бывает весьма далек от классических представлений о сущности и содержании комплаенса.

Говоря о сущностном аспекте комплаенса и его первичном «очищенном» значении, обратимся к популярному среди исследователей данной темы источнику – Оксфордскому словарю, который понимает под комплаенс (англ. compliance – согласие, соответствие; от глагола to comply – соответствовать)

действие в соответствии с запросом или указанием¹. И, в целом, данное определение в полной мере раскрывает суть данного инструмента (функции).

Таким образом, попробуем дать свое базовое определение комплаенс в качестве функции организации по обеспечению соответствия ее деятельности нормам законодательства. Как видим, в предложенном нами варианте на первый план выходит правовой аспект, что, однако, обусловлено целями и задачами настоящей работы. Тем не менее, достаточно любопытно отметить и иные смысловые оттенки анализируемого понятия в зависимости от сферы применения: так, в медицине комплаенс может обозначать добровольное соблюдение пациентом назначенного ему курса лечения (так называемая «приверженность лечению»); примечательно, что аспект «действия в соответствии с указанием» в данном случае сохраняется. Однако в электронике понятие комплаенса приобретает достаточно далекое от нашей темы значение, обозначая «параметр ограничения источника напряжения или тока, противоположный параметру стабилизации этого источника»².

Руководствуясь данным нами ранее определением и подчеркивая, таким образом, содержательную зависимость комплаенса от сферы правового регулирования, отметим связанное с этим выделение специалистами различных «комплаенс-систем»: налоговый комплаенс, финансовый комплаенс, экологический комплаенс, антимонопольный комплаенс и, интересующий нас в рамках данной работы в первую очередь, антикоррупционный комплаенс.

Как отмечают некоторые исследователи, «исторически в своем ядре комплаенс несет антиотмывочную составляющую, дополненную в последние годы антимонопольной, экологической, антикоррупционной и иными элементами»³. При этом, позволив себе на «идеологическом» уровне «связать»

¹ Oxford Learner's Dictionaries: «Compliance». [Электронный ресурс] // https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/compliance (дата обращения: 17.05.2020).

² «Комплаенс-контроль — что это такое, где и с какой целью применяется». [Электронный ресурс] // <https://gmvr.ru/komplaens-ofitser/> (дата обращения: 17.05.2020).

³ Понаморенко, В.Е. Комплаенс как фактор эффективности правового регулирования во внешней торговле / В.Е. Понаморенко, Д.Г. Коровяковский, А.А. Тыртышный // Таможенное дело. – 2017. – № 3. – С. 16.

«антиотмывочную» деятельность с деятельностью по противодействию коррупционным явлениям в государственной и бизнес-среде, мы получим весьма прозрачное видение причин исторического развития комплаенс именно в «антикоррупционном» ключе.

Начиная разговор об историческом контексте, обусловившем зарождение, становление, формирование и развитие комплаенс в зарубежных юрисдикциях, а затем и в российской правовой среде, следует выделить «отправную точку» этих процессов – создание в начале XX века, а именно в 1906 году, Управления по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных препаратов США (FDA — Food and Drug Administration), осуществляющего деятельность и в наше время. Данное событие примечательно и важно тем, что новый государственный регулятор начал проводить комплексную политику по разработке и установлению обязательных правил для участников соответствующих рынков, что, в определенной степени, повлияло на последующее формирование в деятельности организаций отдельной самостоятельной функции – обеспечение соответствия (требованиям законодательства). Ряд исследователей связывает это событие с появлением комплаенса в современном его восприятии.

Другое важное событие в истории становления комплаенс вновь связано с США – в 1963 году Верховный суд штата Делавэр в решении по делу *Graham vs. Allis-Chalmers Manufacturing Co.* отменил принцип ответственности руководителей (директоров) компаний за создание структуры, обеспечивающей соответствие компании нормам законодательства. Безусловно, такое решение юридически оформило уверенность директоров и иных руководящих должностных лиц компаний в отсутствии контроля и невмешательства государственных органов в политику по формированию компаниями внутренних корпоративных систем контроля за соответствием законодательству, определению их структуры и полномочий. Однако в 1996 году один из старейших судебных органов США – Канцлерский суд штата

Делавэр, как следует полагать – на фоне крупных коррупционных скандалов 70-х годов XX века, признал необходимость возложения некоторой ответственности на руководителей за процессы, происходящие в их компаниях. Несмотря на то, что это решение было одобрено Верховным судом лишь в 2006 г.¹, оно сыграло определяющую роль в комплексном формировании внутренней системы комплаенс-контроля и создании соответствующих структурных подразделений.

Тем не менее, ряд крупнейших в истории США коррупционных скандалов 1960-1970-х годов, небезосновательно связываемых кульминационным событием – печально известным Уотергейтским скандалом 1972 года, и последовавшие за этим масштабные расследования Комиссии по ценным бумагам США, в рамках которых были установлены многочисленные факты передачи крупными американскими корпорациями («Exxon», «Mobil», «Phillips Petroleum» и другие) высокопоставленным должностным лицам иностранных государств, политикам и политическим партиям спорных «стимулирующих выплат» или незаконных вознаграждений совокупно в размере более 300 млн. долл. в целях обеспечения преимуществ для ведения бизнеса (вспомнить хотя бы выявление Комитетом иностранных дел Сената США в 1976-м году факта передачи взяток американской авиакорпорацией «Локхид» («Lockheed Corporation») в целях продвижения на национальные рынки своей продукции чиновникам как ряда европейских государств, среди которых ФРГ, Италия, Нидерланды, так и Японии (данное событие известно также как «локхидский скандал»)), «высветили» структурные проблемы в системах внутреннего контроля крупнейших американских компаний и на законодательном уровне обусловили скорейшую разработку и принятие соответствующего закона – широко известного в профессиональной среде за счет своего экстерриториального действия «Закона о коррупции за рубежом»

¹ «Комплаенс: прошлое, настоящее, будущее» (по материалам 2-й Международной конференции «Регуляторно-правовые аспекты деятельности фармкомпаний в России»). [Электронный ресурс] // <http://mosapteki.ru/material/komplaens-proshloe-nastoyashhee-budushhee-3576> (дата обращения: 17.05.2020).

(Foreign Corrupt Practices Act – FCPA), подписанного в 1977 г. президентом США Джимми Картером.

По прошествии более 40 лет, несмотря на и изменившуюся международную обстановку, и внесение существенных изменений в указанный закон, он, как и когда-то, послужив толчком к созданию и внедрению в деятельность транснациональных корпораций эффективных систем антикоррупционного комплаенс-контроля, продолжает оказывать существенное воздействие на их деятельность при осуществлении операций на зарубежных рынках, распространяя, таким образом, свое влияние и на российские компании, работающие за рубежом.

FCPA недаром вошел в историю как, пожалуй, первый нормативный акт такого уровня, запустивший механизм формирования комплексной антикоррупционной комплаенс-системы в организациях, выделения соответствующих функций в самостоятельное направление деятельности за счет установления достаточно жестких требований в отношении бухгалтерской, финансовой и иной отчетной документации, регламентации деловых отношений с государственными должностными лицами, а также предусмотрения ряда внешних контрольных процедур.

Конечно же, принятие FCPA стало лишь первым шагом на пути выстраивания добросовестного и ответственного предпринимательства, создания эффективного механизма противодействия незаконным коррупционным практикам за рубежом. Дальше – больше. За более чем полуторавековую историю современного капитализма вектор задач бизнеса сместился с обеспечения прибыльности и экономической состоятельности компаний к соблюдению норм законодательства (правовая ответственность) и, далее – обеспечению бескомпромиссной «этичности» деятельности, в чем заслуга международных норм и декларируемых принципов «антикоррупционного» поведения.

Впоследствии FCPA дополняется рядом документов разъяснительного свойства – в 1990-е публикуются Разъяснения о порядке применения уголовного наказания для организаций (Federal Sentencing Guidelines), «разбавляя» императивность антикоррупционного законодательства требованиями этического характера в рамках установления четких инструкций по разработке и внедрению в деятельность организаций специальных комплаенс-программ (в 2004 году дополнены положением о необходимости знания менеджментом компаний основ таких комплаенс-программ)¹. Другим важным и популярным в бизнес-среде документом является Руководство по применению закона США о коррупции за рубежом, предусматривающее в качестве эффективного инструмента профилактики коррупционных рисков (а, значит, и избежания значительных финансовых санкций) создание в организации комплексной комплаенс-программы, основанной на принципах риск-менеджмента.

Однако, несмотря на ряд принятых политических (в том числе законодательных) мер, в 2002 году в США вспыхнул новый коррупционный скандал, связанный с банкротством крупнейшей американской энергетической компании «Enron» и последовавшим за этим банкротством ее аудитора – «Arthur Andersen», выявившими многочисленные факты фальсифицирования отчетности (искусственное завышение размера убытков), выведения активов в «офшоры» и иные внутренние нарушения ввиду отсутствия эффективной корпоративной системы контроля и противоречий между интересами топ-менеджмента и корпорации в целом. Реакцией на это стало подписание в июле 2002 года президентом США Бушем разработанного сенатором от штата Мэриленд Полом Сарбейнзом и конгрессменом от штата Огайо Майком Оксли закона, носящего их имена – закон Сарбейнса-Оксли (Sarbanes-Oxley Act, SOX), существенно ужесточившего требования к финансовой отчетности компаний и

¹ Филиппович, А.А. Комплаенс в предпринимательской деятельности: история становления, общие положения, проблемы формирования в Российской Федерации / А.А. Филиппович // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 3 (43). – С. 226.

процедуре их подготовки в целях противодействия недобросовестному поведению менеджмента, что вновь подчеркнуло потребность организаций в наличии эффективной комплаенс-системы.

Менее прозаично, но, вместе с тем, вполне последовательно выглядит политика по внедрению на национальном уровне международных антикоррупционных стандартов в рамках единого системного государственного подхода в ряде других развитых странах, также имеющих на данный момент экстерриториальное законодательство в этой сфере – речь идет о Великобритании (закон «О взяточничестве» 2010 года (UK Bribery Act, УКБА)) и Франции (закон «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики» 2016 года (Sapin II)).

До принятия в 2010 году после нескольких десятилетий многочисленных докладов и законопроектов на фоне бурных парламентских дискуссий закона Великобритании «О взяточничестве» нормативный массив этого государства в сфере противодействия коррупции (в частности, взяточничества) основывался на морально и физически устаревшем законе «О коррупционной практике в государственных органах» от 1889 года, имевшем силу акта Парламента Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, принятым, как и другие источники в данной сфере – законы «О предупреждении коррупции» от 1906 года и «О предотвращении коррупции» от 1916 года (позднее были отменены УКБА), в рамках соответствующего свода законов, подвергаемого впоследствии многими исследователями и, в частности, экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членом которой является Великобритания, критике как «непоследовательного, анахроничного и неадекватного»¹.

Предпосылкой принятия обновленного закона стал разразившийся в 1972 году политический скандал, связанный с расследованием так называемого дела

¹ Dyson, M. Fifty Years of the Law Commissions: The Dynamics of Law Reform / M. Dyson, J. Lee, S. W. Stark. – L.: «Bloomsbury Publishing», 2016. – P. 255.

Поулсона (Джона Гарлика Ллевелина), являвшегося британским архитектором и крупным бизнесменом, в результате масштабного расследования обвиненного Королевским судом Лидса в коррупционном преступлении – мошенничестве с контрактами на строительство, и приговоренном в 1974-м к тюремному заключению, что, помимо прочего, привело также к отставке Министра внутренних дел Великобритании Реджинальда Модлинга.

Указанные события во многом повлияли на характер и содержание сформулированных и изложенных в первом докладе Комитета по стандартам публичной сферы (Комитет Нолана), образованном в 1994 году премьер-министром и лидером Консервативной партии Великобритании Джоном Мейджором на фоне скандала с двумя членами парламента, обвиненными журналистами газеты «The Gardian» в лоббировании интересов известного бизнесмена Мохамеда Аль-Файеда, предложений в части рекомендаций по обновлению и кодифицированию разрозненных актов в сфере противодействия взяточничеству, упоминавшихся ранее. В итоге в 1997 году Министерством внутренних дел Великобритании был опубликован проект документа, в котором обсуждались возможности и перспективы по расширению действия национального законодательства в сфере борьбы со взяточничеством и коррупцией. Годом позже последовал доклад Юридической комиссии, являющейся консультативным вневедомственным государственным органом при Министерстве юстиции Великобритании (Министерство юстиции) и осуществляющей деятельность по внесению предложений в части реформирования национального законодательства в целях обеспечения его простоты, доступности и справедливости. Доклад был озаглавлен: «Законодательство об Уголовном кодексе: коррупция в 1998 году» и совпал с нарастающей критикой со стороны ОЭСР, полагавшей, что, несмотря на ратификацию Великобританией Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных

коммерческих сделок, законы страны в этой сфере являются не вполне адекватными¹.

Как итог, в рамках официальной речи королевы в 2002 году был представлен первый проект нового закона о взяточничестве, отклоненный Объединенным комитетом Парламента Великобритании (Парламент), что через 3 года вызвало его озабоченность «существованием широкой поддержки реформы действующего законодательства, но отсутствием консенсуса в отношении ее проведения»². Позднее в марте 2009 года в так называемой «Белой книге», являющейся официальным правительственным документом, носящим дискуссионный (проблемный) характер, был опубликован обновленный законопроект о взяточничестве, основанный на докладе 2008 года Комиссии по законодательству «О реформировании взяточничества», и затем представлен в рамках официальной речи королевы³.

Несмотря на обширное давление со стороны членов Парламента от Консервативной партии и Конфедерации британской промышленности, опасавшейся препятствования законопроекта в его первоначальном виде конкурентоспособности британской промышленности на зарубежных рынках, указанный законопроект получил королевское согласие 8 апреля 2010 года, приняв форму закона о взяточничестве, и должен был вступить в силу немедленно. Вместо этого закон вступил в силу несколько позже – 1 июля 2011 года после его официальной публикации Министерством юстиции и проведения по решению Правительства нескольких раундов публичных консультаций. Наряду с опубликованием Министерством юстиции также было подготовлено и выпущено Краткое руководство по началу работы (Quick Start Guide), содержащее комментарий по применению некоторых ключевых положений нового закона, а также рекомендацию компаниям обращаться в

¹ Dyson, M. Op. cit. P. 255.

² Propriety and peerages: second report of session 2007 – 2008, P. 74. [Электронный ресурс] // <https://publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmpubadm/153/153.pdf> (дата обращения: 17.05.2020).

³ The Guardian: «Queen's speech 2009: bribery bill». [Электронный ресурс] // <https://www.theguardian.com/politics/2009/nov/18/queens-speech-bribery-bill> (дата обращения: 17.05.2020).

соответствующие органы для получения консультаций – в частности, в Департамент торговли и инвестиций Великобритании (ныне – Департамент международной торговли), или пользоваться услугами спонсируемого правительством бизнес-портала по борьбе с коррупцией¹.

Первой «жертвой» нового закона «О взяточничестве» в октябре 2011 года стал Мунир Якуб Патель – служащий Магистратского суда Редбриджа².

Вместе с тем, несмотря на заслуженную оценку в качестве самого жесткого антикоррупционного законодательства в мире, закон Великобритании «О взяточничестве» 2010 года, установив более высокую планку в области антикоррупционных стандартов, нежели американский ФСРА, и распространивший свое влияние далеко за пределы страны, в рамках исследуемой темы в первую очередь интересен разделом 7 (2) «Неспособность коммерческих организаций предотвратить взяточничество», защищающим компанию от привлечения к ответственности в случае доказанности применения ей «надлежащих процедур, предназначенных для предотвращения совершения указанных действий связанными с компанией лицами»³. Как следует из многочисленных официальных разъяснений, речь идет о так называемом «compliance codes» – комплексе специальных административных процедур, направленных на недопущение получения и/или дачи взятки от имени компании или в ее интересах, включая внедрение корпоративных систем мониторинга, а в регулярно актуализируемом под патронажем Министра юстиции Великобритании в соответствии с разделом 9 УКВА «Руководстве по процедурам, которые могут использовать соответствующие коммерческие организации для предотвращения подкупа лиц, связанных с ними», отражено 6 соответствующих принципов, среди которых принятие в компании

¹ «The Bribery act 2010: Quick start guide». [Электронный ресурс] // <https://www.justice.gov.uk/downloads/legislation/bribery-act-2010-quick-start-guide.pdf> (дата обращения: 17.05.2020).

² «В Великобритании впервые в истории страны осудили за взятку». [Электронный ресурс] // <https://www.kommersant.ru/doc/1820793> (дата обращения: 17.05.2020).

³ Section 7 (2) United Kingdom Bribery act 2010. [Электронный ресурс] // <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 17.05.2020).

обязательств на высшем уровне, проведение оценки рисков, деятельность в рамках должной осмотрительности («due diligence»), организация обучения и т.д.

Таким образом, катализатором государственной политики по совершенствованию британского национального законодательства в области противодействия коррупции, как, пожалуй, во многом и в Российской Федерации, стали требования международных стандартов и положений в этой сфере, давление мирового сообщества, а принятый в 2010 году закон «О взяточничестве», явившись своего рода «квинтэссенцией» этого процесса, имея экстерриториальное действие, подстегнул создание и развитие корпоративных систем антикоррупционного комплаенс-контроля и соответствующих подразделений не только в национальных компаниях, но и на уровне международного бизнес-сообщества в целом.

Попыткой «запрыгнуть» в «пантеон» держав – «насаждателей» мировых стандартов в сфере противодействия коррупции отличилась и традиционно отстающая в этом вопросе Франция, приняв, отчасти ввиду вхождения 3-х ее компаний по результатам 2016 года в топ-10 крупнейших «штрафников» за нарушение требований закона США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом», в 2016 году закон № 2016-1691 «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни» (Sapin-II), вступивший в силу 1 июля 2017 года, инициатором которого, как и его предшественника, принятого в «далеком» 1993 году – закона № 93-122 «О предотвращении коррупции и обеспечении прозрачности экономической жизни и публичных процедур», выступил Министр экономики и финансов Франции Мишель Сапин, по имени (а, точнее, фамилии) которого и был назван новый закон.

И вновь законодательные инициативы в этой сфере были вызваны непрекращающейся критикой эффективности правоприменения французского антикоррупционного законодательства, в том числе в отношении преследования актов коррупции за рубежом, со стороны экспертов

международного сообщества – в частности, ОЭСР, хотя Франция и ратифицировала Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, а также усиливающимся давлением на французские компании со стороны ряда регуляторов иных, помимо США, государств, среди которых, например, оказались Бразилия и Нидерланды¹.

В числе основных новелл нового закона значились:

- создание Антикоррупционного агентства Франции (AFA), пришедшего на смену Центральной службе по борьбе с коррупцией, не обладавшей правоприменительными полномочиями;

- легитимация практики досудебного урегулирования соответствующей категории дел, связанных с коррупционными правонарушениями, по аналогии с имеющей место в юридической практике США и Великобритании возможности достижения соглашений об отсрочке судебного разбирательства (так называемая процедура «deferred prosecution agreement» – DPA);

- возможность подачи жалобы на коррупционное правонарушение в целях его рассмотрения в соответствии с установленными процедурами не только прокурором, но и другими субъектами соответствующих правоотношений, в том числе некоммерческими организациями, такими как Transparency International, Anticor и другие;

- закрепление обязанности компаний, чей штат насчитывает по всему миру более 500 сотрудников, и имеющих консолидированный оборот не менее 100 млн. евро, предпринимать меры по предупреждению коррупции, включая утверждение кодекса поведения, разработку карты рисков, внедрение систем корпоративного обучения и информирования о случаях коррупции, проверку контрагентов и другое;

¹ Deloitte: «Новый антикоррупционный закон Sapin-II: что делать французским компаниям, работающим в СНГ». [Электронный ресурс] // https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/finance/russian/sapin_II.pdf (дата обращения: 17.05.2020).

- возможность уголовного преследования за коррупционные правонарушения виновных лиц за рубежом в случае наличия предусмотренной связи с Францией¹.

Позднее Антикоррупционным агентством Франции были опубликованы соответствующие Рекомендации юридическим лицам публичного и частного секторов в предотвращении и выявлении актов коррупции, торговли влиянием, вымогательства, незаконного лоббирования интересов, незаконного присвоения государственных средств и фаворитизме, призванных оказать содействие французским компаниям в обеспечении требований Sapin-II.

Таким образом, французский законодатель в части подхода к определению содержательных границ и сущности системы антикоррупционного комплаенс-контроля пошел по изведанному пути распространенных зарубежных практик в этой области, во многом сформированных в рамках действия FCPA и UKBA, а также многочисленных методических документов по данному вопросу.

В то же время практика по закреплению и распространению самого понятия комплаенс, а далее, соответственно, и подходов, связанных с правоприменением, в российском правовом поле и деловых кругах насчитывает, по понятным причинам, не более 30-и лет, и, по мнению автора, содержательно охватывает по меньшей мере 4 этапа.

В качестве некой отправной точки большинством исследователей выделяется указание Центрального Банка Российской Федерации от 7 июля 1999 года № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях», абзацем третьим пункта 3 которого дано первое официальное определение «комплаенс-контроля» в

¹ Deloitte: «Новый антикоррупционный закон Sapin-II: что делать французским компаниям, работающим в СНГ». [Электронный ресурс] // https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/finance/russian/sapin_II.pdf (дата обращения: 17.05.2020).

качестве «внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитной организации...»¹. С этого момента, на наш взгляд, происходит структурное выделение банковского или финансового комплаенса, содержательно наполняемого и закрепляемого в последовавших актах регулятора и ряда других органов – так, например, понятия «комплаенс-риск», «комплаенс-служба» внесены в положение Банка России от 16 декабря 2003 года № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» соответствующим указанием регулятора в апреле 2014 года; в этом же году приказом Росимущества от 4 июля 2014 года № 249 утверждены Методические рекомендации по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с участием Российской Федерации, содержащие термин «комплаенс-служба».

Следующий важный этап в утверждении антикоррупционного комплаенса в российской правовой действительности ознаменовался внесением пунктом 8 статьи 18 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» соответствующих изменений в Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Федеральный закон № 273-ФЗ), в результате чего последний был дополнен специальной статьей 13.3, обязывающей организации «разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции», представляющие собой «классический» набор антикоррупционной системы комплаенс-контроля, состоящий из определения подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, разработки и утверждения ряда

¹ П. 3 указания Центрального Банка Российской Федерации от 7 июля 1999 года № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» (утратило силу) // «Вестник Банка России». – 1999. – № 41.

корпоративных стандартов, в том числе кодекса этики и служебного поведения работников, ряда иных мер. С этого момента начинают формироваться хоть и относительно скудные, но комплексные правоприменительная и судебная практики, в том числе в рамках прокурорского надзора за исполнением соответствующего законодательства.

Предпоследний этап связан с опубликованием и введением в действие ряда документов в сфере противодействия коррупции, в том числе методического характера, призванных стимулировать организации, вне зависимости от размера и сферы деятельности, принимать соответствующие меры – речь идет об Антикоррупционной хартии российского бизнеса, подписанной заинтересованными сторонами на XI инвестиционном форуме в Сочи в сентябре 2012 года, а также разработанные и опубликованные в следующем году Минтрудом России «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции», что дало организациям методологический инструментарий по разработке необходимых профилактических мер в соответствии со статьей 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ и внесло определенную ясность относительно механизма реализации ее норм. Указанными рекомендациями, помимо прочего, были также приведены ключевые положения международных и ряда зарубежных актов в области противодействия коррупции экстерриториального действия и потому имеющих значение для российских организаций, ведущих деятельность на зарубежных рынках.

Заключительный этап, продолжающийся и в настоящее время, характеризуется определенной стабильностью с признаками стагнации, оказывающей на развитие антикоррупционного комплаенса в отечественной деловой среде негативное влияние – на фоне отсутствия с 2013 года со стороны законодателя каких-либо существенных инициатив в части стимулирования развития и поощрения соответствующих практик в деятельности организаций

(обсуждение института уголовной ответственности юридических лиц, рассмотрение возможности освобождения организации от ответственности или снижение размера санкций в определенных случаях при условии наличия эффективно действующей системы антикоррупционного комплаенс-контроля и т.д.) наблюдается рост, хотя и скорее инерционный, количества организаций, разрабатывающих и принимающих соответствующие меры по профилактике коррупционных правонарушений, во многих случаях, впрочем, носящих бессистемный и исключительно декларативный характер; предпринимаются определенные более или менее эффективные действия в указанной области и в государственном секторе – например, инициатива Минпромторга России по реализации в его подведомственных организациях комплекса мероприятий по реализации антикоррупционной политики, формализованная в соответствующем приказе от 8 апреля 2016 года № 1094, содержащем, помимо описания и сроков реализации предусмотренных мероприятий, также ряд типовых положений из пакета обязательных антикоррупционных стандартов – кодекс этики и служебного поведения работников, методологию оценки коррупционных рисков, антикоррупционную политику и т.д.

Таким образом, механизм введения в российскую действительность категории «комплаенс» обрел исключительно нормативный характер, закрепляясь в практике организаций в качестве насаждаемого государственным регулятором «сверху» инструмента, обусловленного теперь нормами не только международного или зарубежного, но и отечественного законодательства, что, впрочем, вполне соответствует тенденциям последнего времени и согласуется с ролью государства «догоняющего» в рамках зарубежного опыта регулирования отдельных сфер общественной жизни.

Вместе с тем, начиная разговор о системе антикоррупционного комплаенс-контроля, через определение ее базового элемента – комплаенса, мы дали собственное видение сущности такой системы, подкрепив наши рассуждения анализом богатой исторической ретроспективы в рамках данной

темы. Руководствуясь избранным нами подходом, в заключение аналогичным образом попробуем сформулировать понятие непосредственно системы антикоррупционного комплаенс-контроля, под которой далее будем понимать совокупность взаимосвязанных функций, механизмов, инструментов, политик, практик, направленных на выявление и предупреждение коррупционных правонарушений (актов поведения) в организации (профилактика), пресечение, раскрытие и содействие расследованию таких правонарушений (борьба), минимизации и (или) ликвидации негативных последствий в соответствии с принципами добросовестности, ответственности и этичности бизнеса.

1.2 Правовая природа и основа правового регулирования системы антикоррупционного комплаенс-контроля

Рассматривая систему антикоррупционного комплаенс-контроля, тождественно сводимую нами в рамках настоящей работы к более привычному и распространенному понятию «антикоррупционный комплаенс», активно фигурирующему в публицистико-научной литературе, в том числе юридической направленности, через призму ее (его) правовой природы, полагаем необходимым уделить должное внимание определению сущности и идентификации последней.

Не вдаваясь в многочисленные дискуссии научного толка относительно выявления основательных признаков и места «правовой природы» в системе юридических знаний, обратимся и будем в дальнейшем руководствоваться авторским определением рассматриваемого понятия, данным Захаровым А.В., утверждавшим, что «правовая природа» юридического явления есть «вопрос об отраслевой принадлежности норм, которыми эти отношения регламентируются с целью определить, какие нормы «ответственны» за регулирование данной

группы общественных отношений»¹, а также укажем на отождествление нами в целях настоящей работы понятий «правовая природа» и «юридическая природа», несмотря на наличие отличных взглядов в теории права по данному вопросу, суть которых сводится к невозможности «признания юридическим правом всего, что имеет правовое значение»².

Таким образом, в рамках определения правовой природы антикоррупционного комплаенса, наша цель видится не столько в идентификации отраслевой принадлежности норм, регулирующих данное явление, сколько в отражении самой их сущности и места в системе права через анализ соответствующих правовых источников.

В то же время, вопрос о правовых источниках антикоррупционного комплаенса, в первую очередь в отечественной правовой среде, неизбежно приводит нас к необходимости определения сущности категории «источник права», от чего будет зависеть круг таких источников.

Руководствуясь целями настоящей работы, придерживаясь традиционного определения понятия «источник права» в качестве способа (формы) внешнего выражения правовых норм в целом, подлежащих применению на той или иной территории, укажем на максимально широкое включение нами в рассматриваемую категорию соответствующих источников, среди которых выделим нормативные договоры, в том числе международного характера, акты международных организаций, ведомственные и локальные акты, зарубежные акты, имеющие экстерриториальное действие, а также вызывающую в последнее время повышенный интерес категорию «мягкого права».

Неизбежность и эффективность избранного нами подхода находит свое непосредственное подтверждение при решении вопроса о выявлении источников, регулирующих (регламентирующих) антикоррупционный

¹ Комиссарова, Е. Г. Формально логические аспекты понятия «Правовая природа» / Е.Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. № 3. – С. 24.

² Там же.

комплаенс как таковой, ведь на «содержательном» уровне в традиционных правовых источниках данный «институт» встречается не так часто (в качестве исключений можно привести французский Sapin II от 9 декабря 2016 г. или Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ), прямо предусматривающих обязанность организаций по разработке и принятию определенных антикоррупционных мер, содержательно охватываемых комплаенс), а на терминологическом – практически не используется. В то же время, в рамках «мягкого права» и на локальном уровне перед нами раскроется полный спектр достаточно подробно регламентированных политик и практик, применяемых в качестве отдельных элементов антикоррупционного комплаенс.

Таким образом, в рамках определения правовой природы антикоррупционного комплаенса, исходя из выбранного нами понятия «источник права» в части установления его видов и содержательных пределов, обратимся далее к анализу отдельных правовых источников антикоррупционного характера, начав с международного уровня, где, пренебрегнув в интересах настоящей работы исследованием исторической ретроспективы формирования международного антикоррупционного контура в рамках единого правового поля, рассмотрим наиболее системные и, вследствие того, значимые акты международных и межрегиональных образований в сфере противодействия коррупции, во многом определяющие процессы и тенденции развития национальных законодательств по данным вопросам, а также нормы и положения, создающие правовую основу для формирования системы антикоррупционного комплаенс в коммерческих и иных организациях.

Так, к первостепенной правовой основе антикоррупционного комплаенса отнесем, прежде всего, Конвенцию ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорк 31 октября 2003 г.) (Конвенция ООН), хоть и не оперирующую напрямую рассматриваемой категорией, но тесно ее подразумевающую в статье 12

«Частный сектор», где, в частности, речь идет о таких механизмах антикоррупционного характера, предлагаемых к внедрению в деятельность соответствующей категории организаций, как:

- разработка стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестности и надлежащего осуществления деятельности «частных организаций», предупреждение коллизии интересов;
- сотрудничество частных организаций и правоохранительных органов;
- прозрачность деятельности частных организаций;
- обеспечение внутреннего аудиторского контроля;
- жесткие стандарты бухгалтерского учета и аудита, в том числе запрещение создания неофициальной отчетности, ведения учета несуществующих расходов и т.д.¹.

Ввиду ратификации Российской Федерацией Конвенции ООН Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ, не вызывают удивление подходы к формулированию положений статьи 13.3 «Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции» Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Федеральный закон № 273-ФЗ), содержательно отражающих основной смысл Конвенции ООН в рассматриваемой части.

Статья 13.3, де-юре введенная в Федеральный закон № 273-ФЗ в 2013 году и обязывающая любые организации вне зависимости от размера и сфер деятельности принимать предусмотренные ею базовые меры по предупреждению коррупции, все также охватываемые «классическими» представлениями об антикоррупционном комплаенс, фактически выступает в качестве его единственного реального источника в рамках национального правового регулирования соответствующей сферы.

¹ Ст. 12 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята в г. Нью-Йорк 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

Иные нормы, закрепляющие меры ответственности отдельных субъектов, в том числе коммерческих организаций и их сотрудников, за коррупционные правонарушения, а также механизмы привлечения к такой ответственности в рамках трудового, административного, уголовного законодательства, как и нормы многих рассматриваемых нами далее международных (межрегиональных) актов в этой сфере, формируют лишь стимулирующую среду для создания и развития систем антикоррупционного комплаенс в частном секторе, создавая необходимые для этого основания и предпосылки, в связи с чем можно упомянуть, например, Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (заключена в г. Париж 17 декабря 1997 г.), предусматривающую в статье 8 «Учет» самые общие (на первый взгляд) положения в данной сфере – введение в практику организаций жестких стандартов бухгалтерского учета и аудита, требующих, тем самым, создания эффективных внутренних механизмов в «компаниях» по обеспечению соответствующих требований законодательства¹.

Следом в нашем «списке» идут две европейские конвенции – Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбург 27 января 1999 г., ратифицирована Российской Федерацией в 2006 г.) и Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбург 4 ноября 1999 г., до настоящего времени Российской Федерацией не ратифицирована). В рамках предусмотренных ими статей «Активный подкуп в частном секторе» (статья 7), «Пассивный подкуп в частном секторе» (статья 8), «Ответственность юридических лиц» (статья 18) и «Юридическая сила контрактов» (статья 8), «Отчеты и аудит» (статья 10) соответственно, как было отмечено ранее, формируются условия для внедрения организациями механизмов антикоррупционного комплаенс, призванного

¹ Ст. 8 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Стамбул, 21 ноября 1997 г. // СЗ РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.

обеспечить соответствие установленным данными конвенциями положениям, среди которых:

- криминализация коррупционных деяний в частном секторе и установление ответственности юридических лиц за такие противоправные деяния, обуславливающие необходимость создания внутренних механизмов контроля;

- недействительность контрактов, предусматривающих совершение коррупционного правонарушения;

- аудит и обеспечение объективных отчетов о финансовом положении компании^{1, 2}.

Помимо этого, независимая правовая работа по данному направлению ведется и на постсоветском пространстве в рамках деятельности СНГ – об этом свидетельствует последовательное принятие двух структурных законов в сфере противодействия коррупции, имеющих модельный статус. Речь идет о модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. Постановлением 22-15 на 22 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) и модельном законе «О противодействии коррупции (новая редакция)» (принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением 31-20 на 31 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Формируя базовые правовые подходы к построению системы регулирования отношений в сфере противодействия коррупции на национальном уровне, определяющими основные направления государственной политики в указанной части, статьями «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» (статья 2), «Правовая основа антикоррупционной политики» (статья 6), «Система субъектов

¹ Ст. 7, 8, 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173). Страсбург, 27 января 1999 г. // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

² Ст. 8, 10 Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174). Страсбург, 4 ноября 1999 г. // Российская юстиция. – 2003. – № 3.

антикоррупционной политики» (статья 7), «Антикоррупционные стандарты в сфере службы в коммерческих и иных организациях» (статья 20) и аналогичными им статьями «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» (статья 3), «Правовая основа противодействия коррупции» (статья 4) соответственно устанавливаются такие организационные основы противодействия коррупции в государствах – членах СНГ, как рассмотрение «организаций» (независимо от форм собственности) в качестве субъектов антикоррупционной политики / противодействия коррупции, а уставов и иных учредительных документов в статусе источников антикоррупционной деятельности организаций, вменение «администрациям всех предприятий и иных организаций» обязанности по предупреждению коррупционных правонарушений, установление гарантий на поощрение служащих коммерческих организаций за честность и неподкупность^{1, 2}.

В свою очередь, Декларацией ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 г.), имеющей наименьший формальный характер из рассмотренных нами документов, в преамбуле и пункте 5 формулируются задачи по укреплению социальной ответственности частных (транснациональных) корпораций, содействию в применении ими надлежащих этических норм (соблюдении законов и постановлений соответствующих стран), а также разработке или применению стандартов и методов, направленных на недопущение проявлений коррупции, взяточничества, иных связанных с ними противоправных действий,

¹ Ст. 2, 6, 7, 20 модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике». Принят в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. Постановлением 22-15 на 22 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2004. – № 33.

² Ст. 3, 4 «Модельного закона о противодействии коррупции (новая редакция)». Принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением 31-20 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2009. – № 43. – С. 429 – 446.

стимулированию борьбы с коррупцией в деятельности «частных корпораций»¹.

Таким образом, по результатам проведенного анализа основных актов международных и межрегиональных образований в сфере противодействия коррупции, можно сделать вывод о формировании на их основе первичных механизмов и направлений по созданию, а также развитию систем антикоррупционного комплаенс в частном секторе в рамках национального правового регулирования соответствующих государств за счет имплементации в их законодательство базовых принципов реализации антикоррупционной политики и стандартов в этой сфере.

В то же время, при определении содержательных пределов категории «правовой источник», в качестве одного из его составных элементов мы привели акты «мягкого права». Поскольку вопросы исследования природы (сущности), места и роли в той или иной правовой системе таких актов не являются предметом настоящей работы, ограничимся лишь указанием на национальные источники антикоррупционного комплаенс указанного свойства.

Так, основой государственного регулирования антикоррупционной политики в коммерческих и иных организациях выступают материалы, подготавливаемые как Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России), так и Генеральной прокуратурой Российской Федерации (по отдельным вопросам).

Вместе с тем, некоторую легитимность и определенный юридический «вес» разрабатываемым материалам в этой сфере придает факт возложения на Минтруд России подпунктом «в» пункта 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» полномочий

¹ П. 5 Декларации Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. Принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 года. [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml (дата обращения: 17.05.2020).

по изданию инструктивно-методических материалов, касающихся реализации законодательства в сфере противодействия коррупции¹.

В этой связи Минтрудом России разработан ряд документов антикоррупционного характера в рассматриваемой сфере, в частности «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции», а также комплекс методических материалов по вопросам принятия организациями антикоррупционных мер, включающий, среди прочего, «Меры по предупреждению коррупции в организациях», а также «Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации».

Указанные материалы в условиях дефицита регулирующих норм в рассматриваемой сфере призваны сформировать методическую основу для внедрения системы антикоррупционного комплаенс в повседневную деятельность коммерческих и иных организаций, в том числе в части разъяснения необходимости наличия такой системы, положительных эффектов от ее применения, содержания и особенностей отдельных инструментов и практик.

При этом, как было указано ранее, другим органом государственной власти, активно принимающим участие в реализации национальной антикоррупционной политики, в том числе в частном секторе, выступает Генеральная прокуратура Российской Федерации (Генпрокуратура России), обладающая полномочиями по надзору за исполнением законодательства, включая и антикоррупционное. В этой связи Генпрокуратурой России также разрабатываются материалы методического характера по указанным вопросам – например, памятка для предпринимателей «Противодействие коррупции» от 2019 года, а также проводятся просветительско-разъяснительные мероприятия в этой сфере, подкрепляемые механизмом проверок в рамках надзора.

¹ Пп. «в» п. 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1670.

Вместе с тем, в качестве источников антикоррупционного комплаенс в Российской Федерации отдельными органами исполнительной власти также издаются самостоятельные ведомственные акты, имеющие, однако, ограниченную сферу применения по кругу субъектов. Примером такого акта может служить, в частности, приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 8 апреля 2016 г. № 1094 «Об утверждении Комплекса мероприятий по реализации антикоррупционной политики в организациях, подведомственных Минпромторгу России», название которого само по себе отражает его сущность.

В свою очередь, на уровне организаций регулирование в этой сфере осуществляется посредством издания «локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права», предусмотренных статьей 8 Трудового кодекса Российской Федерации, утверждаемых в форме приказа или грифом руководителя. Такие акты распространяют свое действие исключительно на работников организации, издавшей соответствующий акт, в том числе в части закрепления ограничений, запретов и обязанностей, установленных антикоррупционным законодательством, и для реализации его положений. На этом уровне каждой организацией самостоятельно могут утверждаться не противоречащие нормам трудового законодательства различные политики, руководства и порядки, направленные на обеспечение этичности поведения работников и соблюдения ими нормативных требований в сфере противодействия коррупции, недопущения соответствующих правонарушений. Комплекс таких антикоррупционных стандартов организации, а также последующий контроль соблюдения их положений, является одним из базовых элементов любой корпоративной системы антикоррупционного комплаенс.

Кроме того, важное значение в выстроенной нами «иерархии» правовых источников антикоррупционного комплаенс играют и нормы зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере, имеющие экстерриториальное применение (речь, в частности, идет о законе США 1977 г. «О коррупции за

рубежом» (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA), законе Великобритании 2010 г. «О взяточничестве» (United Kingdom Bribery act, UKBA) и законе Франции 2016 г. «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономической жизни» (Sapin-II).

Так, организации, осуществляющие экономическую деятельность на внешних рынках, имеющие предусмотренную соответствующим законом связь с государством, издавшим такой акт и обеспечивающим надзор за его соблюдением, в том числе обладающим полномочиями по применению в предусмотренных случаях санкций, обязаны выстраивать эффективные внутренние комплаенс-системы в целях недопущения нарушений требований соответствующего зарубежного законодательства, вне зависимости от места совершаемых сделок и имевших место быть фактах коррупционных правонарушений.

Несмотря на то, что такие законы не всегда напрямую указывают на необходимость внедрения систем антикоррупционного комплаенс, регламентируют их содержательные пределы и соответствующий инструментарий, установленные ими «правила» недвусмысленно указывают на ответственность организаций за отсутствие указанных комплаенс-систем и надлежащих практик в рамках их деятельности (например, специфическая статья 7 (2) «Неспособность коммерческих организаций предотвратить взяточничество» закона Великобритании 2010 г. «О взяточничестве» (United Kingdom Bribery act, UKBA)).

В то же время, как правило, методологической основой внедрения необходимых инструментов и практик в рамках построения в организациях систем антикоррупционного комплаенс служат, как и в Российской Федерации, официальные разъяснения, рекомендации по применению и комментарии национальных органов государственной власти, имеющие, однако, за рубежом несколько иные «качество» подготовки и юридическую силу.

1.3 Содержание системы антикоррупционного комплаенс-контроля

Перед тем, как начать исследование теоретических аспектов содержательной сущности системы антикоррупционного комплаенс, необходимо отметить отсутствие единого сложившегося подхода в отечественной научной среде относительно определения его структуры и пределов. Большинство научных публикаций в этой сфере акцентирует свое внимание скорее на отдельных элементах или особенностях определения понятия «антикоррупционный комплаенс», нежели на его комплексном отражении как самостоятельной категории. К работам, носящим более или менее фундаментальный характер, в этой связи можно отнести разве что монографию Иванова Э.А. 2015 г. «Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС», а также практическое руководство Черепановой В.А. «Комплаенс-программа организации» (4-е издание от 2020 года). При этом, как видно из названий указанных источников, ни один из них не обладает необходимыми свойствами в рамках рассматриваемого вопроса, ограничиваясь, в первом случае, географическим признаком, а во втором, наоборот, оперируя собирательной категорией комплаенс-программы, не выделяющей антикоррупционный комплаенс в качестве самостоятельного объекта изучения.

Тем не менее, за неимением иных источников необходимого свойства по указанному вопросу, при определении содержания системы антикоррупционного комплаенс-контроля в части выявления и описания отдельных его элементов, будем опираться, в первую очередь, на упомянутые источники, Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденные Минтрудом России, а также, несмотря на некоторую парадоксальность, сложившуюся универсальную практику в данной сфере.

В первую очередь, все имеющиеся инструменты и механизмы, применяемые в рамках абсолютного большинства антикоррупционных

комплаенс-систем организаций и фигурирующих в упомянутых нами источниках, разложим на группы по сущности и направленности их результата.

Первая условная группа формирует необходимые условия и обеспечивает организационную основу последующего внедрения системы антикоррупционного комплаенс-контроля, что в целом носит процессный, «этапный» характер ввиду сложности и неоднородности ее структуры.

Так, первичным шагом после оценки целесообразности внедрения указанной системы и принятия соответствующего решения служит определение (в необходимых случаях создание) подразделения или лица, ответственного за профилактику коррупционных и иных правонарушений. При этом в субъектах малого и среднего предпринимательства, как правило располагающих достаточно ограниченными ресурсами, в том числе финансовыми, многие источники методического характера по рассматриваемому вопросу рекомендуют в качестве такого лица назначать непосредственно руководителя, обладающего большим объемом компетенций по сравнению с другими работниками организации, в частности, по вопросам правового и экономического характера, связанным с сущностью и базовыми бизнес-процессами организации. Кроме руководителя, данный функционал также можно возложить и на его заместителя, курирующего юридическое сопровождение или блок безопасности в организации. В свою очередь, в крупных организациях (корпорациях) зачастую разворачивается дискуссия вокруг вопроса возложения соответствующего функционала на ту или иную уже существующую структуру, среди которых основными «конкурентами» являются юридическое подразделение, в пользу которого выступает превалирующая работа правового характера в рамках применения большинства комплаенс-инструментов, а также подразделение внутреннего аудита. В то же время, ввиду специфики и потому некоторой структурно-организационной самостоятельности комплаенс-функции в организации, многими исследователями-практиками в этой сфере целесообразным видится назначение

отдельного лица (комплаенс-менеджера или комплаенс-офицера), уполномоченного на осуществление такой функции во взаимодействии и при поддержке имеющихся структур организации, или же создание обособленного подразделения, наделенного всеми необходимыми полномочиями, в связи с чем на первый план выйдет работа организационно-правового характера по «встраиванию» такого подразделения в уже сформированные цепочки бизнес-процессов организации.

Кроме того, необходимо обратить внимание на важность правильного определения места и роли структурного подразделения (лица), ответственного за профилактику коррупционных и иных правонарушений. Как показывает богатая практика в этой сфере, такое подразделение (лицо) должно иметь непосредственный доступ к руководству организации или же находиться в его прямом подчинении в целях обеспечения независимости и беспристрастности при реализации соответствующей политики, имеющей возможные негативные последствия для отдельных недобросовестных работников, в том числе занимающих достаточно высокие позиции в организации (руководящее звено, топ-менеджмент). В частности, такая рекомендация содержится в пункте 2 «Определение подразделений или должностных лиц, ответственных за противодействие коррупции» раздела IV «Антикоррупционная политика организации» Методических рекомендаций по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденных Минтрудом России¹.

В то же время, в качестве еще одного субъекта реализации антикоррупционной политики в организации можно предусмотреть формирование коллегиального совещательного органа из состава работников организации, а также внешних независимых членов, призванного обеспечить

¹ Пункт 2 «Определение подразделений или должностных лиц, ответственных за противодействие коррупции» раздела IV «Антикоррупционная политика организации» «Методических рекомендаций по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции». Разработаны Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. М., 2014. – С. 17. [Электронный ресурс] // <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0> (дата обращения: 17.05.2020).

содействие подразделению (лицу), ответственному за профилактику коррупционных и иных правонарушений, в осуществлении им своих полномочий, в рамках предварительного рассмотрения и обсуждения проектов локальных актов по вопросам противодействия коррупции, перечня коррупционных рисков и мер по их минимизации, плана мероприятий по противодействию коррупции и отчетов о его реализации, результатов проведенных проверок, выявленных нарушений и необходимости применения соответствующих мер ответственности. Таким органом может стать комиссия по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов.

Рассмотренные органы (структуры) при непосредственном участии и поддержке руководства самостоятельно выстраивают и реализуют единую антикоррупционную политику в организации, обеспечивая соблюдение работниками этических стандартов, правил поведения и установленных локальными актами в данной сфере процедур при возникновении тех или иных ситуаций, связанных с наличием коррупционных составляющей или риска. В отдельных случаях, при необходимости и наличии возможности, также целесообразно привлекать к реализации отдельных мероприятий антикоррупционного характера в организации внешних специалистов (экспертов), в том числе в целях проведения независимого аудита и оказания консалтинговых услуг.

В свою очередь, организационной основой системы антикоррупционного комплаенс-контроля выступают разработка и утверждение плана мероприятий по противодействию коррупции в организации, а также критериев и порядка оценки эффективности его реализации, поручаемые подразделению (лицу), ответственному за профилактику коррупционных и иных правонарушений, созданному (назначенному) ранее. Дальнейшая системная работа по поддержанию эффективности и актуальности означенного плана заключается в проведении систематического анализа реализации предусмотренных им мероприятий и их корректировки (при необходимости).

Следующий «уровень» / этап антикоррупционной комплаенс-системы организации непосредственно выражает ее содержание и состоит из ряда конкретных мероприятий практического свойства, направленных на предупреждение коррупции, при этом, как правило, реализуемых параллельно как во внутренней среде организации, так и во «внешних» взаимоотношениях. В частности, речь может идти о таких базовых направлениях, как:

- утверждение локальных актов организации по вопросам противодействия коррупции (кодекса этики и служебного поведения работников, антикоррупционной политики, положения о взаимодействии с правоохранительными органами, порядка уведомления о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, методологии проведения оценки коррупционных рисков, положения о подразделении (лице), ответственном за профилактику коррупционных и иных правонарушений), в том числе в отношении «внешних» контрагентов / партнеров (политики по взаимодействию с контрагентами при осуществлении сделок и иных операций, кодекса деловой этики поставщика и т.д.);

- анализ коррупционно-опасных функций и должностей в организации, составление на основе этого карты коррупционных рисков и разработка мер по их минимизации;

- внедрение системы проверок – внутренних (проверки соблюдения работниками требований локальных актов организации при осуществлении коррупционно-опасных процедур (кадровая работа и т.п.), а также по фактам нарушения законодательства и локальных актов организации) и внешних (проверки совершаемых сделок на предмет наличия коррупционной составляющей, а также контрагентов на добросовестность в рамках процедур «due diligence»);

- создание системы комплексного обучения как работников – основам антикоррупционного поведения, так и контрагентов – в части обеспечения

соблюдения ими антикоррупционного законодательства при взаимодействии с организацией и недопустимости соответствующих правонарушений;

- внедрение и обеспечение функционирования каналов связи для информирования о фактах коррупционных правонарушений со стороны организации, ее работников или контрагентов («горячая линия»);

- использование иных специальных инструментов – управление конфликтом интересов в рамках сбора и анализа соответствующих деклараций работников организации, включение антикоррупционной оговорки в проекты договоров, разработка и применение опросника для контрагентов.

Рассмотренные нами базовые направления антикоррупционной комплаенс-системы организации, включающие непосредственные инструменты и механизмы ее функционирования, дают комплексное представление о сущности такой системы, содержательно отражающей основные элементы риск-менеджмента (управления рисками) как отдельного направления деятельности организации, в том числе в части внутреннего аудита.

В то же время, ввиду отсутствия универсальных теоретико-методических материалов по рассматриваемому вопросу, а также специфики и уникальности сфер деятельности каждой организации, с точки зрения практических аспектов означенные элементы системы антикоррупционного комплаенс-контроля будут рассмотрены во второй главе настоящей работы.

ГЛАВА II. МЕХАНИЗМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

2.1 Практика внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в частных коммерческих организациях

Исходя из сложившейся системы правового регулирования антикоррупционного комплаенс в Российской Федерации, а также принимая во внимание основные тренды его перспективного развития, полагаем возможным отметить существенную ограниченность полномочий частных коммерческих компаний по внедрению и развитию у себя системы антикоррупционного комплаенс-контроля – как по сравнению с их зарубежными партнерами, так и отдельными категориями организаций, имеющих публично-правовую природу (государственный сектор).

Несмотря на закрепление «организаций независимо от форм собственности» в качестве субъектов противодействия коррупции в ряде рассмотренных нами ранее актов модельного законодательства Содружества Независимых Государств (СНГ) по вопросам противодействия коррупции¹, указанная инициатива не нашла, по нашему мнению, должного оформления в национальном антикоррупционном законодательстве – так, в статье 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», посвященной организационным основам противодействия коррупции и устанавливающей полномочия субъектов в этой сфере, речь идет исключительно об органах государственной власти и публично-правовых образованиях.

¹ Ст. 3 «Модельного закона о противодействии коррупции (новая редакция)». Принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением 31-20 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2009. – № 43. – С. 429 – 446.

Таким образом, по сути единственным непосредственным основанием формирования указанной системы в частных коммерческих компаниях была и остается статья 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, не претерпевшая с момента ее введения в означенный закон в 2013 году каких-либо изменений и содержащая достаточно суженный перечень возможных мер, направленных на предупреждение коррупции в организациях, что де-юре не позволяет полноценно выстраивать работу по соответствующему направлению.

Неудовлетворительную ситуацию «разбавляют», как было отмечено ранее, акты «мягкого права» – изданные в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти методические материалы по соответствующим вопросам.

Вместе с тем, осуществляя экономическую деятельность в иностранных юрисдикциях, или связывая себя, в том числе корпоративными отношениями, с резидентами ряда государств, имеющих развитое антикоррупционное законодательство, обладающее экстерриториальным действием, крупные российские компании в силу требований и сложившейся практики применения такого законодательства вынуждены принимать соответствующие меры антикоррупционного характера, что является дополнительным (а, возможно, и доминирующим) стимулом для выстраивания в российских организациях эффективных комплаенс-систем.

В юридико-организационном плане такие организации, разработавшие и внедрившие в свою деятельность системные антикоррупционные меры, проще всего идентифицировать по Реестру участников подписанной в 2012 году Антикоррупционной хартии российского бизнеса, размещенному в публичном доступе в соответствующем разделе официального Интернет-сайта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и содержащему на данный момент порядка 1454 записей (организаций) (включая индивидуальных предпринимателей и публично-правовые образования – региональные торгово-

промышленные палаты)¹, среди которых представлены такие крупнейшие компании ключевых отраслей экономики как ПАО «Ростелеком», ПАО «ВымпелКом», ПАО «МТС», ПАО «Сибур Холдинг», ПАО «Россети» и другие.

В то же время, исходя из опыта взаимодействия с представителями ряда компаний по вопросам противодействия коррупции, полагаем возможным отметить значительный прогресс в части построения эффективных комплаенс-систем представителями отечественной телекоммуникационной отрасли – лидерами рынка ПАО «МТС», ПАО «Ростелеком» и ПАО «ВымпелКом», на примере которых предлагаем рассмотреть особенности внедрения в хозяйственную деятельность коммерческих организаций систем антикоррупционного комплаенс-контроля и их общие черты, учитывающие значительный размер означенных телеком-компаний (включая численность сотрудников), а также сложную корпоративную и организационно-управленческую структуры.

Прежде всего отметим, что непосредственно на уровне организации основной системы антикоррупционного комплаенс-контроля служат локальные акты компании, содержащие, согласно абзацу первому статьи 8 Трудового кодекса Российской Федерации, нормы трудового права, и обладающие, таким образом, признаком нормативности.

В свою очередь, абзац четвертый статьи 8 Трудового кодекса Российской Федерации указывает на неприменимость норм локальных актов, принятых в нарушение установленного порядка, равно как и ухудшающих положение работника по сравнению с нормами, установленными трудовым законодательством², что порождает многочисленные трудовые споры, в том числе в судебных инстанциях, существенно ограничивая развитие комплаенс.

¹ Участники, присоединившиеся к Антикоррупционной хартии российского бизнеса через систему торгово-промышленных палат Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <http://ach.tpprf.ru/members/> (дата обращения: 17.05.2020).

² Ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

В этих условиях заслуженный приоритет отдается переходу от норм к принципам, что содержательно означает всестороннее развитие сотрудников, их воспитание и обучение. Иллюстрацией такого подхода может служить известная фраза Марка Твена: «Ты никогда не ошибешься, если поступишь правильно» (иначе звучит как «Поступай правильно и не ошибешься!»¹), олицетворяющая сущность, пожалуй, всего комплаенс. Кроме того, разъяснение и насаждение основных принципов деятельности компании, обладающих более универсальным характером, по мнению представителей ПАО «МТС», высказанному ими на одной из отраслевых конференций, позволяет обойти сложную систему норм, которая все равно не позволяет охватить весь спектр возможных ситуаций, возникающих в повседневной профессиональной деятельности сотрудника, только запутывая его. Именно поэтому ключевые документы рассматриваемых нами компаний в области комплаенс содержательно несут скорее декларативную нагрузку и применяют ценностный подход.

Вместе с тем, профилактический и воспитательный эффекты воплощаются в реализации принципа «zero tolerance» («нулевая терпимость») и подходе «tone at the top» (задание «тона сверху»), означающих демонстрацию неприемлемости проявления в каком-либо виде противоправного и неэтичного поведения на всех уровнях компании – так, подраздел «Комплаенс и деловая этика» раздела «О компании» официального Интернет-сайта ПАО «МТС», также являющегося с 2015 года членом Антикоррупционной хартии российского бизнеса, предваряет наглядно оформленное обращение президента компании о деловой этике и комплаенс-культуре организации.

В целом применяемые в рассматриваемых нами компаниях системы комплаенс, обладающие комплексным характером и работающие сразу с различными типами рисков (коррупционным, монопольным и в области

¹ Aforizm.org. [Электронный ресурс] // <https://aforizm.org/aforizmy/4389-vy-ne-oshibjotes-esli-postupite-pravilno> (дата обращения: 17.05.2020).

легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (ПОД/ФТ)), структурно сводятся к следующим элементам:

- создание / определение комплаенс-подразделений (Блок внутреннего контроля и аудита в ПАО «МТС», Департамент защиты активов в ПАО «Ростелеком», Блок по деловой этике и комплаенсу в «Группе VEON» и Комитет по этике, управлению рисками и обеспечению достоверности информации (ПАО «ВымпелКом»));

- разработка и утверждение ключевых локальных актов в области комплаенс, включающих вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов («Кодекс делового поведения и этики» (2018 г.) и «Политика по соблюдению антикоррупционного законодательства» (2016 г.) в ПАО «МТС», «Этический кодекс» (2019 г.), «Антикоррупционная политика» (2017 г.) и «Кодекс деловой этики поставщика» (приложение № 5 к «Положению об организации договорной работы») (2017 г.) в ПАО «Ростелеком», «Кодекс поведения Группы VEON» (2019 г.) и «Политика «Противодействие коррупции» (2017 г.) в ПАО «ВымпелКом»);

- создание и ведение раздела, посвященного вопросам деловой этики и комплаенс, официального Интернет-сайта (подраздел «Комплаенс и деловая этика» раздела «О компании» официального Интернет-сайта ПАО «МТС», подраздел «Противодействие коррупции» («Антикоррупционный сайт») раздела «О компании» официального Интернет-сайта ПАО «Ростелеком», подраздел «Комплаенс и деловая этика» раздела «О компании» официального Интернет-сайта ПАО «ВымпелКом»);

- обеспечение функционирования каналов обратной связи по вопросам соблюдения сотрудниками требований законодательства и этического поведения («Единая горячая линия» в ПАО «МТС», «Линия доверия», «Горячая линия по соблюдению Этического кодекса» и «Онлайн-приемная Департамента защиты

активов» в ПАО «Ростелеком», «Горячая линия SpeakUp» в ПАО «ВымпелКом»);

- организация системы комплексного обучения сотрудников и контрагентов (поставщиков);

- периодическое выявление и актуализация коррупционных рисков в хозяйственной деятельности, принятие мер по минимизации таких рисков через корректировку соответствующих бизнес-процессов компаний;

- управление конфликтом интересов и проведение проверок потенциально коррупциогенных транзакций в областях дарения, осуществления представительских расходов, корпоративной социальной ответственности, организации мероприятий, закупок и так далее, сделок по слиянию и поглощению, а также контрагентов в рамках реализации принципа «должной осмотрительности» («due diligence»);

введение в договоры с контрагентами специальной антикоррупционной оговорки как специального инструмента профилактики коррупционных правонарушений.

Указанный набор мероприятий, реализуемый в рамках функции комплаенс, содержательно закрепляется непосредственно в должностных обязанностях сотрудников, ответственных за их реализацию – комплаенс-менеджеров. Проанализировав требования к должности комплаенс-менеджера в ПАО «МТС», включая его дочерние общества, можно отметить, что на такого специалиста возлагается достаточно широкий спектр профильных задач в части развития общей системы комплаенс, действующей в организации, включая ее дочерние общества, участия в разработке и реализации (в том числе контроль) стратегических документов компании в этой сфере, подготовки отчетности для руководства и иных заинтересованных сторон, согласовании отдельных проектов по развитию комплаенс, профессионального взаимодействия с внутренними и внешними консультантами (включая проверяющих и регулирующие органы), проведения на регулярной основе оценки

коррупционных рисков и последующей разработки необходимых процедур (контролей) по результатам такой оценки, а также осуществления мониторинга их исполнения, экспертного участия (сопровождения) в проведении проверок и служебных расследованиях (в том числе в качестве председателя или члена соответствующего коллегиального органа (комиссии)), формирования плана и проведения обучения сотрудников организации в сфере комплаенс, оказания экспертной поддержки руководству и заинтересованным сторонам компании по применению антикоррупционного законодательства и позиции регуляторов, разрешению спорных ситуаций и существующим практикам, участия в качестве представителя компании во внешних профильных мероприятиях, анализа сделок, контроля устранения выявляемых нарушений в компании, а также, безусловно, разработки или внесения изменений в действующие внутренние нормативные документы в области комплаенс, обеспечения их согласования в установленном порядке и введения в действие¹. Эффективная реализация указанных задач требует от соответствующего специалиста, в первую очередь, высшего образования – как правило, юридического профиля, а также знания на необходимом уровне английского языка для эффективной работы с применимым зарубежным законодательством в сфере противодействия коррупции.

В свою очередь, необходимо отметить, что профилактический и воспитательный потенциал от большинства принимаемых мер в сфере противодействия коррупции в компаниях раскрывается за счет использования современных коммуникационных и маркетинговых технологий, подчеркивая статус рассматриваемых нами организаций как современных технологичных представителей рынка.

¹ Карточки вакансий «Комплаенс-менеджер», «Комплаенс менеджер (внутренние антикоррупционные расследования)» и «Комплаенс менеджер в Дочернее Общество» ПАО «МТС» [Электронный ресурс] // <https://hh.ru/search/vacancy?area=1&st=searchVacancy&text=комплаенс+менеджер+мтс&fromSearch=true> (дата обращения: 17.05.2020).

Так, с учетом современных социальных трендов, в рассматриваемых компаниях ведутся внутрикорпоративные блоги по вопросам комплаенс, подготавливаются мультипликационные видео-ролики, посвященные основам этичного поведения (в рамках проекта «Время Ч» в ПАО «ВымпелКом» в 2018 году запущен целый «этический веб-сериал» для работников¹), проводятся специальные интерактивные мероприятия, приуроченные, как правило, к Международному дню борьбы с коррупцией (9 декабря), включающие тематические викторины, конкурсы с призами, квесты, фото-зону и прочие активности.

При этом важную роль в развитии правосознания сотрудников, ответственности и честности играют поощрительные механизмы, обладающие мотивирующим эффектом – в ПАО «Ростелеком» за активное участие в тематических мероприятиях и демонстрацию высокого уровня эрудированности в области комплаенс сотрудникам вручаются сертификаты комплаенс и корпоративные призы², в ПАО «ВымпелКом» учреждена специальная премия генерального директора за отличия в области комплаенс, вручаемая по представлению Блока по деловой этике и комплаенсу на ежеквартальной основе за демонстрацию активной позиции в продвижении принципов деловой этики.

Продолжая разговор про ПАО «ВымпелКом», полагаем необходимым подробнее остановиться на реализуемых в компании комплаенс-инициативах как надлежащих и оригинальных примерах комплаенс-функции в организации.

Основой антикоррупционной политики в ПАО «ВымпелКом» выступает комплексная программа комплаенса и этики, включающая в себя работу по десяти ключевым направлениям, среди которых:

¹ Раздел 4. «Сведения о реализации антикоррупционных мер» Годового отчета Публичного акционерного общества «Вымпел-Коммуникации» за 2018 год. Утвержден годовым общим собранием акционеров ПАО «ВымпелКом» 28 июня 2019 г., протокол № 76. [Электронный ресурс] // <https://moskva.beeline.ru/about/about-beeline/disclosure/annual-reports/> (дата обращения: 17.05.2020).

² «День борьбы с коррупцией». [Электронный ресурс] // <https://nocorruption.old.rt.ru/?action=materials.article.page&id=452> (дата обращения: 17.05.2020).

- приверженность руководства компании означенной программе (организация и проведение регулярных неформальных встреч в очном формате «рядовых» сотрудников с топ-менеджментом в целях обсуждения вопросов этики и ценностей);
- разработка и внедрение политик и процедур (Кодекс поведения, Политика по противодействию коррупции, иные многочисленные комплаенс-политики и процедуры, составляемые по результатам оценки коррупционно-опасных рисков);
- обеспечение периодической оценки рисков, связанных с географией присутствия компании, взаимодействием с третьими лицами, включая государственных служащих различных уровней, особенностями отрасли;
- организация комплаенс-функции и обеспечение ее независимости, что предполагает необходимую автономность от менеджмента компании, достаточность ресурсов и полномочий у соответствующих сотрудников;
- тренинги и коммуникации (регулярное обучение персонала, в том числе на базе ведущих учебных заведений, проведение тематических мероприятий и активностей (комплаенс-месяц под эгидой ценности «Честен и открыт»), запуск серии видео-роликов «Диалоги о комплаенсе» с участием высшего руководства компании);
- организация горячей линии, обеспечивающей конфиденциальность и анонимность заявителей, а также гарантирующей их защиту от преследования, и системы корпоративных проверок;
- мотивационные инструменты и дисциплинарные меры (уже упоминаемая нами ранее премия генерального директора компании за отличие в области комплаенс, создание Комитета по расследованиям и дисциплинарным мерам, призванного обеспечить соблюдение принимаемых в компании мер в области комплаенс);

- отношения с бизнес-партнерами (оценка репутационных и экономических рисков взаимодействия, за что отвечает внутренняя процедура «Надлежащая проверка бизнес-партнеров» от 5 апреля 2018 года);

- интеграция комплаенс-программы в совместных предприятиях, дочерних и зависимых обществах (внедрение действенных процедур по слияниям и поглощениям, распространение действующей в компании комплаенс-программы на совместные предприятия, дочерние и зависимые общества);

- тестирование и мониторинг, направленные на улучшение программы комплаенса и этики¹.

Вместе с тем, основой коммуникационной комплаенс-политики ПАО «ВымпелКом» служит уже упоминаемый ранее проект «Время Ч» («время честности»), включающий блоки «этическое лидерство», «этическое обучение» и «этический аудит» (хеш-теги проекта в сети интернет «# ВРЕМЯ Ч» и «# Я ЧЕСТНЫЙ»), а корпоративным образом в указанной части является вымышленный собирательный персонаж Ярослав Честный, концептуально отражающий ценностные ориентиры каждого их сотрудников компании и отождествляемый с ними².

Все это позволило ПАО «ВымпелКом» в 2018 году стать первой отечественной компанией, получившей «Свидетельство об общественном подтверждении реализации положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса» от лица объединенного комитета по реализации указанной хартии по результатам проведенного уполномоченным

¹ Раздел 4. «Сведения о реализации антикоррупционных мер» Годового отчета Публичного акционерного общества «Вымпел-Коммуникации» за 2018 год. Утвержден годовым общим собранием акционеров ПАО «ВымпелКом» 28 июня 2019 г., протокол № 76. [Электронный ресурс] // <https://moskva.beeline.ru/about/about-beeline/disclosure/annual-reports/> (дата обращения: 17.05.2020).

² Выступление Вице-президента по деловой этике и комплаенсу ПАО «ВымпелКом» на тему: «Эффективное внедрение антикоррупционной программы деловой этики и комплаенса. Пример ПАО «ВымпелКом» в рамках конференции «Участие организаций в противодействии коррупции» 16 – 17 сентября 2019 г., организованной Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <https://genproc.gov.ru/anticor/konferentsiya-uchastie-organizatsiy-v-protivodeystvii-korrupsii/presentation/> (дата обращения: 17.05.2020).

Некоммерческим партнерством «Центр развития корпоративных отношений и разрешения экономических споров» аудита, показавшего отличный результат (4,125 балла). В частности, эксперты уделили особое внимание двадцати трем локальным нормативным актам, действующим в компании в области комплаенс, отметив высокое качество нормативно-правового обеспечения антикоррупционных мер¹.

В качестве поддерживающей инфраструктуры комплаенс в компании, во многом обеспечивающей его эффективность, выступают разрабатываемые и внедряемые современные информационные системы, оптимизирующие соответствующие алгоритмизированные процессы за счет их автоматизации – так, в ПАО «ВымпелКом» внедрена собственная скоринговая модель оценки бизнес-партнеров², а в ПАО «Ростелеком» с июня 2018 действует автоматизированная система декларирования конфликта интересов у сотрудников организации, анализирующая по заданным критериям загружаемые в базу электронные декларации конфликта интересов сотрудниками ПАО «Ростелеком», замещающими коррупционно-опасные должности, на регулярной основе, или при возможности возникновения конфликта интересов, и выявляющая сотрудников, подлежащих обязательному декларированию, а также координирующая процесс заполнения декларации в целях исключения человеческого фактора и недопущения ошибок³.

Рассмотрев организационную основу комплаенс в частных коммерческих организациях, далее перейдем к анализу его правовой основы.

¹ «ВымпелКом» первым в России получил свидетельство об эффективной реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса». [Электронный ресурс] // <https://tula.beeline.ru/about/press-center-new/press-releases/details/1269626/> (дата обращения: 17.05.2020).

² Выступление Вице-президента по деловой этике и комплаенсу ПАО «ВымпелКом» на тему: «Эффективное внедрение антикоррупционной программы деловой этики и комплаенса. Пример ПАО «ВымпелКом» в рамках конференции «Участие организаций в противодействии коррупции» 16 – 17 сентября 2019 г., организованной Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <https://genproc.gov.ru/anticor/konferentsiya-uchastie-organizatsiy-v-protivodeystvii-korruptsii/presentation/> (дата обращения: 17.05.2020).

³ Подраздел «Органы контроля» раздела «Корпоративное управление» Годового отчета ПАО «Ростелеком» по итогам 2018 года (С. 100). [Электронный ресурс] // https://www.company.rt.ru/ir/disclosure/annual_reports/ (дата обращения: 17.05.2020).

Являясь самостоятельными субъектами права, юридические лица в пределах своих полномочий вправе издавать обязательные для исполнения работниками правила, положения, процедуры, порядки и иные документы локального характера, регламентирующие управленческие процессы в организациях и закрепляющие обязанности их работников – локальные нормативные акты (ЛНА). Такая возможность, в частности, предусмотрена уже упоминаемой нами статьей 8 Трудового кодекса Российской Федерации.

Как показал анализ реализации функции комплаенс в частных коммерческих организациях, наряду с многочисленными политиками, процедурами и «контролями» в области комплаенс, регламентирующим отдельные процессы его осуществления, к базовым корпоративным документам в этой области можно отнести предусмотренный статьей 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ кодекс этики и служебного поведения работников организации, а также антикоррупционную политику, с которыми в обязательном порядке проводится ознакомление как новых сотрудников при трудоустройстве в компанию, так и действующих сотрудников на регулярной основе в формате сертификации. Распространена также практика разработки на базе «внутреннего» кодекса этики работников организации самостоятельного отдельного документа аналогичного характера для контрагентов – поставщиков, юридически подкрепляемого ссылкой на необходимость его соблюдения в антикоррупционных оговорках, включаемых в договоры.

Кодекс этики («Кодекс делового поведения и этики» ПАО «МТС», «Кодекс поведения группы VEON» (ПАО «ВымпелКом»), «Этический кодекс» ПАО «Ростелеком») (далее рассматриваются общие черты, сущность и содержание кодекса этики на основе проанализированных кодексов этики упомянутых компаний) является, без преувеличения, базовым инструментом комплаенс, устанавливающим основы поведения сотрудников и контрагентов компании во взаимоотношениях с третьими лицами, а также разъясняющим

политику организации в сферах ее деятельности, связанных с наибольшими (коррупционными) рисками.

Роль кодекса этики в качестве основополагающего документа реализуемой комплаенс-политики в организации обуславливает его структурное и содержательное наполнение. Поскольку это один из первых документов, с которым в обязательном порядке знакомятся новые сотрудники при приеме на работу, пока еще не успевшие погрузиться в специфику деятельности компании и существующих в ней взаимоотношений, к кодексу этики предъявляются достаточно строгие требования к объему и доступности изложения материала. В этой связи кодекс этики, утверждаемый в качестве локального (внутреннего) нормативного акта (документа) в акционерных обществах решением совета директоров, достаточно лаконичен по объему (не более 24 страниц формата А4) и наглядно оформлен (используются графические элементы и средства структурного разграничения текста).

Механизмом закрепления юридической силы кодекса этики, позволяющим применять меры воздействия за его несоблюдение к нарушителям, является включение соответствующих положений в трудовые договоры с работниками в части вменения им в качестве трудовой обязанности соблюдения означенного документа, а также хозяйственные и иные договоры с контрагентами в составе антикоррупционной оговорки. На указанные обстоятельства, как правило, обращается внимание и в самом кодексе этики в целях профилактики его нарушений.

В то же время, рассматриваемым нами документом устанавливается круг субъектов, на которых распространяется его действие – это члены совета директоров компании и иных ее коллегиальных органов (члены ревизионной комиссии), отдельно выделяемый руководящий состав, другие сотрудники организации, а также иные лица, «действующие от имени или в интересах

компаний»¹. В Кодексе поведения группы VEON (ПАО «ВымпелКом») также подчеркивается, что его положения распространяются на региональные управления (филиалы) и иные обособленные подразделения компании (ПАО «ВымпелКом»), включая лиц в них, привлеченных по срочным договорам, а также выполняющих работы / оказывающих услуги под управлением и контролем компании, дочерние общества и совместные предприятия с долей участия более 50%, а от лиц, привлекаемых для выполнения работ (агенты, представители, посредники) и уполномоченных действовать от имени компании, а также совместных предприятий, где компании не принадлежит контрольная доля участия, ПАО «ВымпелКом» ожидает принятия аналогичных стандартов поведения и следования им². Таким образом, согласно принципам корпоративного управления и контроля, обязательства по соблюдению кодекса этики, помимо самой компании, возлагаются и на зависимые структуры.

Ввиду универсальности функции комплаенс, кодекс этики оперирует сразу множеством рисков, устанавливая базовые принципы компании и правила поведения в наиболее подверженных таким рискам областях деятельности, в соответствии с которыми выстраивается общая структура документа – работники и трудовые взаимоотношения (условия труда), конфликт интересов, подарки и вознаграждения, закупки, взаимодействие с поставщиками, государственными структурами и клиентами, благотворительность, спонсорская и политическая деятельность, использование активов и имущества компании, конфиденциальная и инсайдерская информация, персональные данные, конкурентная политика, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма, внешние коммуникации, социальная ответственность и экология (защита окружающей среды) и так далее. Таким образом, отдельные

¹ Раздел «О кодексе» Кодекса делового поведения и этики Публичного акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы». [Электронный ресурс] // <https://moskva.mts.ru/about/komplaens-i-delovaya-etika> (дата обращения: 17.05.2020).

² Раздел 1. «Введение» Кодекса поведения Группы VEON. [Электронный ресурс] // <https://moskva.beeline.ru/about/compliance/about-compliance/> (дата обращения: 17.05.2020).

«институты» противодействия коррупции (получение и дарение подарков, конфликт интересов и иные) «размыты» по всему кодексу этики в качестве его отдельных содержательных элементов, при том, что вопросы антикоррупционной тематики как таковые все же выведены в самостоятельные структурные элементы – подраздел «Антикоррупционное законодательство» раздела «МТС и законы» Кодекса делового поведения и этики ПАО «МТС», подраздел «Соблюдение антикоррупционного законодательства» раздела «Взаимоотношения с третьими лицами» Кодекса поведения группы VEON (ПАО «ВымпелКом»), подраздел «Противодействие коррупции и ненадлежащие платежи» раздела «Основные положения этического кодекса» Этического кодекса ПАО «Ростелеком».

Не углубляясь в содержание во многом обусловленных положениями применимого действующего законодательства подходов компаний к регулированию включаемых в их кодексы этики сфер, рассмотрим общую структуру документа и логику его построения.

В общей части кодекса этики, как правило, отражается его назначение, сущность и задачи, а также декларируются базовые «этические» принципы деятельности компании, среди которых рефреном следуют «честность» и «добросовестность». В первом разделе Этического кодекса ПАО «Ростелеком», имеющего наиболее формальный характер, отражена также его правовая основа в виде перечисления применимых законодательных актов и методических материалов регуляторов в соответствующих сферах. Далее в общей части указывается круг субъектов, подпадающих под действие кодекса этики, а также, в ряде случаев, используемые термины и определения, которые могут быть размещены и в последующих, «отраслевых» разделах.

Следующие за общей частью специальные разделы, посвященные регулированию корпоративных отношений в ключевых, связанных с повышенным риском, областях деятельности компании, как правило, структурно состоят из следующих блоков:

- «преамбула», где декларируются общие принципы поведения компании в соответствующей сфере, подкрепляемые иногда вдохновляющим девизом, и/или приводятся необходимые определения;

- основная часть, содержащая основные требования к поведению работников в соответствующих ситуациях, налагаемые на них ограничения и запреты;

- порядок действий работника в случае появления сомнений относительно допустимости поступка, нарушения положений кодекса этики или при выявлении правонарушений со стороны других лиц – посредством сообщения об указанных обстоятельствах своему непосредственному руководителю или специалистам уполномоченного структурного подразделения компании (в том числе по каналам «горячей линии»), в рамках чего такому сотруднику гарантируется защита от преследования и какой бы то ни было дискриминации в дальнейшем;

- отсылка к соответствующим положению или политике компании, более детально регламентирующим тот или иной вопрос.

В заключении, как правило, дополнительно подчеркивается важность соблюдения кодекса этики и, в то же время, указываются применимые меры ответственности за несоблюдение его положений, а также обращается внимание на возможность и порядок внесения изменений (дополнений).

Следует отметить, что, за исключением Этического кодекса ПАО «Ростелеком», кодексы этики рассматриваемых нами компаний содержательно носят весьма неформальный характер и составлены без учета требований к общим правилам юридической техники, что имеет как положительный (доступность и наглядность информации), так и отрицательный (невысокая юридическая сила документа и, как следствие, потенциальная оспариваемость его положений) эффекты. Помимо использования текстографических средств выделения информации и отсутствия разбивки текста на пункты (подпункты) в целях облегчения применения соответствующих положений (приведения

ссылок на них), используются достаточно неопределенные («размытые») формулировки – «этичное, добросовестное поведение», «непредвзятые и справедливые деловые решения», «неблаговидная цель», «надлежащая осторожность», «прозрачное и этичное поведение», «скромные / некорректные подарки», «неблагоприятные последствия», и другие. Следует полагать, что непосредственной квалификацией поведения сотрудника в соответствующих случаях занимается уполномоченный коллегиальный орган компании, который определяет, например, благовидность цели или отсутствие таковой, или же необходимые критерии таких размытых формулировок установлены локальными политиками и положениями компаний. Помимо этого, содержание ряда используемых определений не соответствует их дефинициям, установленным действующим законодательством, на недопустимость чего обращала внимание Генеральная прокуратура Российской Федерации¹ – так, вопреки определению, установленному частью 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ, в Кодексе делового поведения и этики ПАО «МТС» под конфликтом интересов понимается «ситуация, при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью сотрудника и законными интересами компании»². В свою очередь, использование в указанном кодексе подхода «вопрос – ответ», в рамках которого в каждом из разделов приводится ряд типовых наиболее вероятных со стороны работников вопросов, связанных с возможными практическими ситуациями в компании, и даются исчерпывающие ответы на них со ссылками, при необходимости, на применимое законодательство, является, на наш взгляд, достаточно оригинальным и эффективным решением, а вот отсылки к

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации: «Противодействие коррупции: памятка для предпринимателей». М., 2019. – С. 4. [Электронный ресурс] // https://genproc.gov.ru/anticor/anticor-legal-education/reminders/memo_5/ (дата обращения: 17.05.2020).

² Подраздел «Урегулирование конфликта интересов» раздела «МТС и сотрудники» Кодекса делового поведения и этики Публичного акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы». [Электронный ресурс] // <https://moskva.mts.ru/about/komplaens-i-delovaya-etika> (дата обращения: 17.05.2020).

конкретным продуктам ПАО «МТС» в кодексе этики в качестве ненавязчивых примеров, наоборот, полагаем излишними.

Другим базовым документом комплаенс, представляющим в рамках данной работы больший интерес, является антикоррупционная политика организации, формирующая следующий, «прикладной» уровень локального правового обеспечения комплаенс-функции, связанный с ее практическим обеспечением и включающий, помимо различных политик, положения, порядки и контроли. Таким образом, если кодекс этики задает общий вектор развития системы комплаенс в организации, указывая на его базовые принципы и направления, (антикоррупционная) политика, как правило, устанавливает определенный набор требований и подходов в соответствующей области. В то же время, антикоррупционная политика, как и кодекс этики, являясь универсальным правовым инструментом реализации комплаенс, предназначена не только для «внутреннего», но и для «внешнего» применения и руководства в деятельности привлеченными контрагентами компании и третьими лицами, для чего публикуется на официальном Интернет-сайте организации в соответствующем разделе.

Структурно антикоррупционная политика («Политика «Соблюдение антикоррупционного законодательства» ПАО «МТС» (утверждена решением Совета директоров ПАО «МТС» 20 декабря 2016 года, протокол № 255), «Политика «Противодействие коррупции» ПАО «ВымпелКом» (утверждена Вице-президентом, Директором по комплаенсу ПАО «ВымпелКом» 30 ноября 2017 года), «Антикоррупционная политика» ПАО «Ростелеком» (утверждена решением Правления ПАО «Ростелеком» 4 июля 2017 года, протокол № 4)) (далее рассматриваются общие черты, сущность и содержание антикоррупционной политики на основе проанализированных политик в указанной части упомянутых компаний) включает в себя указания на ее цели (назначение), задачи, часто перемежаемые с принципами, ответственность за несоблюдение, определения используемых терминов (сокращений), правовые

основания для разработки (может формулироваться как «применимое (антикоррупционное) законодательство»), порядок информирования (сообщения) о нарушениях и получения консультаций, а также основы корпоративного регулирования коррупционно-опасных областей деятельности компании и иные вопросы (порядок исполнения политики, внесение изменений и так далее).

В то же время, в антикоррупционной политике раскрываются ключевые общепризнанные принципы комплаенс:

- «tone at the top» («тон сверху») – декларирует приверженность руководства компании принципам этичного поведения и политике неприятия коррупции в любых видах и при любых условиях, ответственность за эффективность реализации антикоррупционной политики в организации и непосредственную вовлеченность при решении соответствующих задач (так, «Антикоррупционную политику» ПАО «Ростелеком» предваряет подписанное обращение президента компании к «коллегам», создавая необходимый психологический эффект и повышая значимость всей политики в целом);

- «zero tolerance» («нулевая терпимость») – предусматривает неотвратимую ответственность за (коррупционное) правонарушение каждого в компании – от руководства до младшего исполнительского состава, а также инициирование необходимых проверочных мероприятий (проведение расследований) по каждому выявленному случаю правонарушения вне зависимости от его тяжести («любое нарушение...политики расценивается как серьезное...»¹) или при наличии обоснованных подозрений;

- KYC («know your customer» – «знай своего клиента») – предполагает проведение предусмотренных законодательством и сложившейся практикой процедур по идентификации контрагентов в части определения их деловой репутации в целях предупреждения вовлечения компании в противозаконную

¹ Раздел 3. «Основные положения» Политики «Противодействие коррупции». Утверждена вице-президентом, директором по комплаенсу ПАО «ВымпелКом» 30 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // <https://moskva.beeline.ru/about/compliance/about-compliance/> (дата обращения: 17.05.2020).

коррупционную деятельность и исключения рисков взаимодействия с недобросовестными партнерами.

Сущность антикоррупционной политики раскрывается через ее назначение как документа, устанавливающего «базовые принципы и требования по соблюдению...[положений] антикоррупционного законодательства»¹ («минимальные обязательные для исполнения стандарты»²), отражая, тем самым, суть всего комплаенс. Вместе с тем, «Политика «Противодействие коррупции» ПАО «ВымпелКом» определена в качестве «документа, регламентирующего процесс противодействия взяточничеству и коррупции»³ в компании.

Соблюдение антикоррупционной политики является обязанностью, императивной по своей природе. Круг субъектов, на которых распространяются положения антикоррупционной политики, сформулирован аналогично кодексу этики. За ее несоблюдение предусмотрены меры дисциплинарной – вплоть до увольнения, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, применяемые компанией в пределах полномочий или правоохранительными органами.

Основные декларируемые цели антикоррупционной политики состоят в:

- минимизации рисков вовлечения компании в противозаконную коррупционную деятельность и/или привлечения ее к юридической ответственности;
- обеспечении формирования единообразного понимания у заинтересованных сторон базовых подходов и принципов компании в сфере противодействия коррупции;

¹ Раздел 1. «Введение» Антикоррупционной политики ПАО «Ростелеком» (редакция 2). Утверждена решением Правления ПАО «Ростелеком» от 4 июля 2017 г., протокол № 4. [Электронный ресурс] // <https://nocorruption.old.rt.ru/?action=documents&category=2> (дата обращения: 17.05.2020).

² Раздел 4. «Цель и сфера применения Политики» Политики «Противодействие коррупции». Утверждена вице-президентом, директором по комплаенсу ПАО «ВымпелКом» 30 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // <https://moskva.beeline.ru/about/compliance/about-compliance/> (дата обращения: 17.05.2020).

³ Раздел 1. «Общие положения» Политики «Противодействие коррупции». Утверждена вице-президентом, директором по комплаенсу ПАО «ВымпелКом» 30 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // <https://moskva.beeline.ru/about/compliance/about-compliance/> (дата обращения: 17.05.2020).

- обобщении и разъяснении основных требований применимого антикоррупционного законодательства;
- выражении приверженности компании установленным принципам;
- закреплении обязанности сотрудников знать и соблюдать положения антикоррупционной политики, следуя им в профессиональной деятельности.

Среди разъясняемых в рамках рассматриваемых нами антикоррупционных политик терминов и определений, таких как «компания», «контрагент», «коррупция», «работник / сотрудник», «связанные / третьи лица», «государственное должностное лицо» и так далее, в ряде случаев встречаются достаточно специфические – «откат», «платеж для упрощения формальностей», «расходы на деловое гостеприимство», «ценность» и другие («Политика «Противодействие коррупции» ПАО «ВымпелКом»)¹.

Примечательно, что среди применимого законодательства в антикоррупционных политиках ПАО «МТС» и ПАО «ВымпелКом» особо выделяются ФСРА и УКВА, разъясняется их правовая сущность и влияние на деятельность компаний, в развитие чего в «Политике «Соблюдение антикоррупционного законодательства» ПАО «МТС» целый раздел посвящен ответственному за реализацию антикоррупционного комплаенс должностному лицу и штату соответствующих специалистов, где презюмируются особый статус в организационной структуре компании (прямое подчинение президенту компании), компетентность, независимость, а также наличие необходимых полномочий и ресурсов у такого должностного лица (директора Департамента комплаенс)².

Содержательная основа антикоррупционной политики раскрывается через установление абсолютного запрета на участие сотрудников в актах

¹ Раздел 2. «Термины и определения» Политики «Противодействие коррупции». Утверждена вице-президентом, директором по комплаенсу ПАО «ВымпелКом» 30 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // <https://moskva.beeline.ru/about/compliance/about-compliance/> (дата обращения: 17.05.2020).

² Раздел 5.7 «Ответственное должностное лицо и штат профильных специалистов» Политики «Соблюдение антикоррупционного законодательства» ПАО «МТС». Утверждена решением Совета директоров ПАО «МТС» 20 декабря 2016 г., протокол № 255. [Электронный ресурс] // <https://moskva.mts.ru/about/komplaens-i-delovaya-etika> (дата обращения: 17.05.2020).

активного (предлагать, обещать, предоставлять, передавать) и пассивного (требовать, принимать, получать) взяточничества, формулируемых в контексте рассматриваемых нами антикоррупционных политик компаний по-разному, а также посредничестве во взяточничестве (коммерческом подкупе), что отражает главный «посыл» и суть международного, зарубежного и национального законодательства в соответствующей сфере.

Принципы / направления антикоррупционной политики, как правило, формулируются через ключевые элементы системы комплаенс – проведение периодической оценки коррупционных рисков в деятельности компании и разработку адекватных им процедур по минимизации, принятие локальных нормативных актов антикоррупционного характера, реализацию комплексной коммуникационной политики (информирование) и системы обучения в соответствующей сфере, управление конфликтом интересов, организацию мониторинга и контроля хозяйственных операций и эффективности осуществления комплаенс-функции в организации (комплекса антикоррупционных мероприятий), обязательную проверку контрагентов согласно установленным процедурам и иные направления, (внутренний и внешний) аудит (финансово-хозяйственной деятельности компании) и контроль.

Самостоятельными структурными элементами антикоррупционной политики выступают сферы деятельности компании, связанные с повышенными коррупционными рисками (указание на них), в рамках которых излагаются подходы организации к регулированию отношений, возникающих в таких сферах, через описание в обобщенном виде запретов и обязанностей, установленных для сотрудников и иных лиц, к которым применим означенный документ, порядка действий в случае возникновения той или иной ситуации. К указанным сферам относятся подарки и представительские расходы, спонсорство и благотворительная деятельность, финансирование политической деятельности, ведение бухгалтерского учета, договорная работа,

взаимодействие с государственными должностными лицами и третьими лицами (посредниками) в целом.

Таким образом, локальное правовое поле частных коммерческих организаций в сфере комплаенс выражает принцип «матрешки» – в цепочке «кодекс этики» – «антикоррупционная политика» – локальная процедура / политика (например, «Политика по конфликту интересов», «Процедура «Надлежащая проверка бизнес-партнеров» или «Процедура «Подарки и деловое гостеприимство» в ПАО «ВымпелКом») каждое последующее звено частично воспроизводит предыдущее, дополняя или детализируя (раскрывая) его содержимое.

В то же время, рассмотрев практику построения и реализации комплаенс-функции в частных коммерческих организациях на примере публичных акционерных обществ – лидеров телекоммуникационной отрасли, в том числе в части нормативного обеспечения такой функции, мы фактически подтвердили выдвинутый в начале настоящей главы тезис о структурном ограничении комплаенс-инициативы рассмотренных и аналогичных им компаний в рамках правового регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией антикоррупционной политики на локальном уровне организаций в целях обеспечения их соответствия требованиям применимого законодательства в сфере противодействия коррупции, что обуславливает превалирование неправовых средств воздействия профилактического характера на соответствующую сферу отношений, в некоторой степени снижая эффективность реализации всей комплаенс-функции в компании и заставляя комплаенс-менеджеров, юристов каждый раз решать непростую задачу балансировки между крайне ограниченными доступными правовыми средствами и потребностями организации в выстраивании эффективных механизмов противодействия коррупции.

2.2 Практика внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами

Прежде, чем приступить к анализу практических аспектов и специфики реализации антикоррупционной комплаенс-функции в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, в первую очередь следует определиться с сущностью и содержанием самой этой категории.

Несмотря на законодательную инициативу в 2019 году Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по дополнению статьи 1 Федерального закона № 273-ФЗ определением вышеозначенной категории организаций через простое перечисление организационно-правовых форм и типов таких организаций и присоединение к ним даже хозяйственных (акционерных) обществ с государственным участием, и предшествующий этому аналогичный опыт Министерства юстиции Российской Федерации по разработке во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы (Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147) проекта федерального закона, также предусматривающего внесение соответствующих изменений в Федеральный закон № 273¹, в настоящее время единого легитимизированного определения в указанной части не существует, однако сама формулировка активно используется в нормативных правовых актах различного уровня – Трудовом кодексе Российской Федерации, Федеральном законе № 273-ФЗ, Указах Президента Российской Федерации (например, в Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020

¹ Ст. 1 проекта Федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в части определения организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления)» (ID проекта на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов regulation.gov.ru: 01/05/10-16/00055620). [Электронный ресурс] // <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=55620> (дата обращения: 17.05.2020).

годы (Указ Президента от 29 июня 2018 г. № 378)), постановлениях Правительства Российской Федерации и, конечно же, многочисленных ведомственных актах органов государственной власти. При этом наблюдается некоторая вариативность рассматриваемой формулировки в зависимости от акта – встречаются варианты «созданных» или «создаваемых», «перед федеральными государственными органами» или «перед федеральными органами исполнительной власти» и иные, хотя во всех означенных случаях речь идет об одной и той же категории организаций.

В то же время, на основе имеющегося опыта и оперируя сложившейся правоприменительной практикой, попробуем дать свое определение категории организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, под которой предложим понимать унитарные организации (учреждения), учредителем которых выступает Российская Федерация в лице соответствующего (федерального) органа государственной власти. Юридическая привязка к конкретному органу государственной власти формирует признак подведомственности, что обусловило наречение таких организаций в профессиональной среде подведомственными организациями или сокращенно – «подведами». Речь идет о федеральных казенных предприятиях (ФКП), федеральных государственных унитарных предприятиях (ФГУП), федеральных государственных автономных (бюджетных) учреждениях (ФГАУ и ФГБУ) и иных (федеральные бюджетные учреждения (ФБУ) и т.д.).

При этом категорию подведомственных организаций в принятой нами терминологии следует отличать от используемыми с ней наравне в нормативных правовых актах категориями «организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации» и «организации, созданные Российской Федерацией на основании федеральных законов» (пример – государственная компания «Российские автомобильные дороги» (ГК «Автодор»)).

В свою очередь, руководствуясь темой и целями настоящей работы, полагаем целесообразным сосредоточить рассмотрение практики внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля на федеральных государственных унитарных предприятиях, также входящих в категорию подведомственных организаций, что обусловлено «коммерческой» природой таких предприятий, подчеркиваемой в соответствующем определении, содержащемся в абзаце первом части 1 статьи 2 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». Кроме того, нельзя упускать из вида и двойственную правовую природу отношений, возникающих в сфере противодействия коррупции в подведомственных организациях в целом и ФГУП в частности.

В настоящее время в российской правовой действительности сложился двойственный подход к регулированию антикоррупционной политики в подведомственных организациях, подчиняющийся режиму как общих, так и специальных норм. Являясь «обычными» организациями, имеющими статус юридического лица, «подведы» подпадают под требования статьи 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, содержащей общие обязательные меры по предупреждению коррупции в любой такой организации, вне зависимости от каких-либо условных факторов (организационно-правовой формы, размера, сферы деятельности и т.д.). Вместе с тем, юридическое закрепление категории «организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами», дало основание для формирования собственной, более «строгой» системы норм антикоррупционного характера в отношении некоторых должностных лиц упомянутых организаций, а именно замещающих отдельные должности на основании трудового договора. Подтверждения нашему тезису содержатся в системных (ключевых) нормативных правовых актах, как непосредственно

регулирующих отношения в сфере противодействия коррупции, так и касающихся этих вопросов.

В Трудовом кодексе Российской Федерации, в частности, содержится введенная в 2012 году статья 349.2, посвященная регулированию трудовых отношений работников «организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами», распространяющая на них, с учетом установленных случаев и порядка, ограничения, запреты и обязанности в соответствии с законодательством в сфере противодействия коррупции.

Отдельные аспекты регулирования антикоррупционной деятельности в отношении подведомственных организаций, а точнее некоторых их работников, мы можем встретить и в других статьях ТК РФ. Так, пункт 7.1 статьи 81 ТК РФ в качестве оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя, в том числе увольнения в связи с утратой доверия с последующим занесением соответствующих сведений в отношении уволенного работника в специальный реестр, предполагает фактически нарушение таким работником антикоррупционных запретов и неисполнение обязанностей, включая непринятие мер по урегулированию конфликта интересов или же непредставление (представление заведомо недостоверных / неполных) предусмотренных законодательством сведений о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении себя и членов своей семьи – супруга (супруги) и несовершеннолетних детей¹. Вопреки расхожему ошибочному мнению, указанные основания расторжения трудового договора со всеми вытекающими последствиями применимы лишь к определенной категории работников подведомственных организаций.

Специальные инструменты антикоррупционной политики, проводимой в отношении подведомственных организаций, содержатся и в других нормативных правовых актах – в первую очередь, Федеральном законе № 273-

¹ П. 7.1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

ФЗ, распространяющем систему запретов, ограничений и обязанностей антикоррупционного характера на соответствующую категорию должностных лиц упомянутых организаций. В свою очередь, пунктом 28 Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы, утвержденного Указом Президента от 29 июня 2018 г. № 378, руководителям подведомственных организаций дается поручение обеспечить повышение квалификации по соответствующим тематикам лиц, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, и некоторых иных должностных лиц¹.

Однако «ключом» к пониманию содержания специального режима регулирования антикоррупционной деятельности в подведомственных организациях, безусловно, служит постановление Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» (Постановление № 568), подразумеваемый бланкетными нормами рассмотренных и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции.

Не вдаваясь в содержательную сущность Постановления № 568, название которого говорит само за себя, отметим лишь его базовые тезисы в целях дальнейшего понимания логики выстраивания и реализации комплаенс-функции в подведомственных организациях (ФГУП):

- на работников (организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами) распространяется ряд антикоррупционных ограничений (принятие наград, почетных и специальных званий от иностранных государств и международных организаций только с письменного разрешения представителя нанимателя (работодателя)), запретов (получение вознаграждений и подарков в связи с

¹ П. 28 Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 // СЗ РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.

исполнением должностных обязанностей, осуществление совместной трудовой деятельности в организации с родственником (свойственником) в ситуации непосредственной подчиненности или подконтрольности одного из них другому (при определенных условиях)) и обязанностей (представление в установленных законом случаях и порядке сведений о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера, предотвращение возникновения конфликта интересов или его недопущение, незамедлительное уведомление о возникновении личной заинтересованности и иные);

- предусмотренные Постановлением № 568 ограничения, запреты и обязанности, установленные в целях противодействия коррупции, распространяются на работников подведомственных организаций, должности которых включены в «перечни, установленные нормативными правовыми актами федеральных государственных органов»¹.

Таким образом, поскольку суть комплаенс состоит в обеспечении соответствия деятельности организации требованиям действующего применимого законодательства в соответствующей сфере, в подведомственных организациях формируется два параллельных контура антикоррупционных мер, тесно взаимосвязанных – в отношении отдельной категории должных лиц «из перечня» (Постановление № 568, рассмотренные нормы трудового законодательства) и остальных работников (общие положения статьи 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ) ввиду различия правовых режимов.

В то же время, в связи с выделением признака подведомственности, необходимо обратить внимание на доминирующую роль в регулировании системы (антикоррупционного) комплаенс-контроля «подведом» соответствующих федеральных государственных органов, как минимум

¹ П. 1 постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3833.

формирующих правовую основу реализации необходимых мер в рамках означенной системы.

Таким образом, на основании вышеизложенного, дальнейшее рассмотрение практики внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в подведомственных организациях предлагаем продолжить на примере федеральных государственных унитарных предприятий, подведомственных Министерству промышленности и торговли Российской Федерации (Министерство), имеющему признанный передовой опыт реализации антикоррупционной политики в организациях указанной категории.

Прежде всего следует отметить, что правовая основа внедрения антикоррупционного комплаенс в подведомственных Министерству организациях базируется на его приказах, в том числе нормативного характера (подлежащих регистрации в Минюсте России), имеющих технический и организационный характер.

К «техническим», «обеспечительным» правовым инструментам в указанной части следует отнести:

- Перечень организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, для реализации законодательства в сфере противодействия коррупции (приказ Минпромторга России от 10 сентября 2019 г. № 3375) (включает 32 ФГУП) – один из немногих утвержденных на ведомственном уровне перечней такого типа, имеющий практическое применение не только в рамках реализации антикоррупционного законодательства;

- Перечень должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о

доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (приказ Минпромторга России от 18 апреля 2017 г. № 1210 (зарегистрирован Минюстом России 4 мая 2017 г. № 46608)).

Указанный перечень должностей, несмотря на название, юридически распространяет все ограничения, запреты и обязанности, установленные законодательством в сфере противодействия коррупции, на тех самых лиц, замещающих «отдельные должности на основании трудового договора» в подведомственных Министерству организациях – руководителя и его заместителей (включая первого заместителя, главного инженера, руководителя филиала (обособленного подразделения) и их заместителей), главного бухгалтера и его заместителя, иных лиц. Таким образом, устанавливаемый государственным органом самостоятельно перечень указанной категории лиц, как правило, ограничивается исключительно руководящим составом.

В свою очередь, «организационный» уровень нормативного обеспечения реализации антикоррупционного комплаенс в «подведах» Министерства представлен уникальным с точки зрения содержания Комплексом мероприятий по реализации антикоррупционной политики в организациях, подведомственных Минпромторгу России, утвержденным приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 (Комплекс мероприятий).

Комплекс мероприятий, разработанный при участии признанных специалистов «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (ФГНИУ «ИЗиСП») в рассматриваемой сфере, несмотря на его ненормативный характер, имеет, по нашему мнению, ввиду своей универсальности широкий прикладной потенциал и вполне может быть «тиражирован» на частные коммерческие организации.

Структурно Комплекс мероприятий состоит из двух частей:

- плана-графика внедрения предусмотренных механизмов по противодействию коррупции с определением ответственных за их реализацию

исполнителей (руководитель организации и/или уполномоченное должностное лицо (структурное подразделение)), в том числе таких «классических» элементов комплаенс, как определение (создание) специального структурного подразделения (назначение лица), ответственного за профилактику коррупционных и иных правонарушений в организации (ответственное лицо), разработка и утверждение в установленном порядке в форме локальных актов «пакета» антикоррупционных стандартов, проведение анализа коррупционных рисков и осуществление мер по их минимизации, внедрение практики проведения внутренних проверок (финансово-хозяйственной деятельности), информирование работников о принятых в организации антикоррупционных стандартах поведения, иные механизмы;

- непосредственно типовых (рекомендуемых) базовых антикоррупционных стандартов – помимо уже знакомых нам «Кодекса этики и служебного поведения работников организации...» и «Антикоррупционной политики организации...», также уникальной по своему содержанию «Методологии проведения оценки коррупционных рисков в деятельности организации...» и положений о деятельности ответственного лица и коллегиального совещательного органа по соответствующим вопросам – комиссии по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов (Комиссия).

В то же время, необходимо отметить, что в целях обеспечения соблюдения ограничений, запретов и исполнения обязанностей, установленных антикоррупционным законодательством, работниками подведомственных Министерству организаций, всего в таких организациях утверждено порядка 11 локальных актов по указанным вопросам, в том числе и исключительно технического (обеспечительного) характера, включая ряд «положений», по назначению соответствующих «процедур» в рассмотренных нами ранее частных коммерческих организациях.

Поскольку в подведомственных Министерству организациях внедрены и действуют типовые антикоррупционные стандарты, предусмотренные Комплексом мероприятий, полагаем целесообразным рассмотреть структуру и содержание некоторых из них.

«Кодекс этики и служебного поведения работников организации, подведомственной Минпромторгу России», предусмотренный Комплексом мероприятий (кодекс этики), по сравнению с аналогичными кодексами этики частных коммерческих компаний носит более специализированный (суженный) характер, оперируя, в первую очередь, коррупционными рисками, и предполагает реализацию ряда практических мероприятий (создание Комиссии о определении ответственного лица), а также непосредственно включает описание некоторых процедур и прилагаемые к ним типовые формы (уведомления о возникновении личной заинтересованности, получении подарка, факте обращения в целях склонения к коррупционному правонарушению). Механизм закрепления обязанности работников по соблюдению положений кодекса этики заключен в прилагаемой к нему форме соответствующего обязательства, подписываемого всеми работниками при назначении на должность.

Целевое назначение кодекса этики состоит в установлении правил служебного поведения, основанных на этических ценностях, распространяемых как на «руководящих работников», так и на иной персонал организации¹, тем самым фактически создавая юридические риски оспаривания положений кодекса этики «иным персоналом», на который ряд ограничений, запретов и обязанностей (например, в части получения подарков и обязанности уведомлять об этом), установленных законодательством в сфере противодействия коррупции, не распространяются. Указанные правила направлены на профилактику коррупционных и иных правонарушений в организации, а сам

¹ Раздел 1. «Введение» Кодекса этики и служебного поведения работников организации, подведомственной Минпромторгу России (рекомендуемая форма). Утвержден приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

кодекс этики, помимо перечисленного, также формирует основополагающие принципы взаимоотношений между работниками, организации с обществом, правоохранительными и иными государственными органами, Министерством.

Эффект от внедрения и применения кодекса этики видится в снижении коррупционных рисков, формировании корпоративной культуры и системы ценностей, повышении прозрачности деятельности организации, улучшении ее деловой репутации¹.

В остальном анализируемый кодекс этики структурно коррелирует с кодексами этики частных коммерческих компаний, рассмотренных ранее, устанавливая ответственность за его несоблюдение, начиная с мер дисциплинарного воздействия, и инициирования, при наличии оснований, от имени организации расследования в отношении правонарушителя, и распространяя свое действие в том числе на третьих лиц – привлеченных в рамках гражданско-правовых договоров, а также представляющих организацию и выступающих от ее имени (для указанных лиц кодекс этики имеет рекомендательный характер).

Среди иных обязательных элементов такого типа внутренних стандартов организации присутствует указание на уполномоченные подразделения по рассмотрению вопросов антикоррупционной тематики – непосредственный руководитель, ответственное лицо, Комиссия, сообщается о существующих в организации каналах связи в рамках функционирования «горячей линии» для информирования о фактах коррупционных правонарушений – телефон, электронная почта, онлайн-форма на официальном Интернет-сайте организации, физический почтовый адрес, а отдельным разделом регламентируется механизм исполнения (обеспечения соблюдения) положений кодекса этики и порядок внесения в него изменений, включая описание роли единоличного исполнительного органа в указанной сфере, назначения

¹ Кодекс этики и служебного поведения работников организации, подведомственной Минпромторгу России (рекомендуемая форма). Утвержден приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

Комиссии, процедуры ознакомления с кодексом этики, а также реализации некоторых установленных им обязанностей работниками организации.

В то же время, отдельные разделы кодекса этики посвящены декларированию миссии организации, которая заключается в выполнении задач, поставленных перед Министерством, ценностей, включающих законность, эффективность, кадровый потенциал и иные, а также ключевых этических принципов – добросовестности, профессионализма, репутации, уважения и т.д. Уделено внимание и таким традиционно рисковым областям, как защита информации, конфликт интересов, подарки и иная выгода.

Важное место в системе антикоррупционных комплаенс-стандартов подведомственной организации занимает и антикоррупционная политика («Антикоррупционная политика организации, подведомственной Минпромторгу России», предусмотренная Комплексом мероприятий), раскрывающая организационную основу противодействия коррупции в организации, предусматривая, в частности, такие механизмы в этой сфере, как внедрение системы антикоррупционного просвещения и создание специализированных органов в системе управления, что направлено на реализацию одного из базовых декларируемых принципов противодействия коррупции – приоритетное применение мер по ее предупреждению (профилактике)¹. Разделы антикоррупционной политики посвящены описанию ключевых направлений и инструментов ее реализации – методам профилактики коррупционных правонарушений (законодательный, кадровый, духовно-нравственный, мониторинга и контроля) и структурным подразделениям (лицам), ответственным за эту работу, включая единоличный исполнительный орган и службу внутреннего контроля организации (при наличии), а также мониторингу и контролю коррупционных рисков, раскрывающему механизм реализации соответствующих мероприятий.

¹ Антикоррупционная политика организации, подведомственной Минпромторгу России (рекомендуемая форма). Утверждена приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

В свою очередь, эффективным инструментом осуществления мониторинга и контроля коррупционных рисков выступает «Методология проведения оценки коррупционных рисков в деятельности организации, подведомственной Минпромторгу России», предусмотренная Комплексом мероприятий (Методология), уникальная по своей природе за счет формализации в виде математических формул явлений объективной реальности – сделок и их объектов в рамках финансово-хозяйственной деятельности организации.

Методология предлагает поэтапные методики проверки сделок на предмет их «добросовестности», указывая на распространенные риски в наиболее коррупциогенных областях – аренда и приобретение движимого (оборудование, транспортные средства) и недвижимого имущества, управление персоналом и кадровая работа (привлечение работников на условиях внешнего совместительства, повышения по службе (назначения на руководящие должности) и поощрения, заключение гражданско-правовых договоров и т.д.), открытие и ведение счетов в банках, инвестирование и финансовые операции, заимствование денежных средств, закупочная деятельность (сырье, материалы и т.д.), страхование, лизинг и факторинг, отчуждение имущества. Включает Методология и порядок проведения оценки поставщика (продавца) на предмет коррупционной составляющей – по сути, стандартную процедуру оценки деловой репутации контрагентов в коммерческом секторе («due diligence»)¹.

Таким образом, Методология фактически представляет собой руководство к действию – пошаговую инструкцию для ответственного лица по проведению проверки поступившей к нему в рамках установленной в организации процедуры сделки, формализованной в соответствующем договоре (его проекте). При этом, как отмечалось ранее и как следует из содержания,

¹ Методология проведения оценки коррупционных рисков в деятельности организации, подведомственной Минпромторгу России. Утверждена приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

документ носит универсальный характер и может быть успешно применен в хозяйственной деятельности практически любой организации.

«Математическая» составляющая Методологии, формализующая экономическую сущность сделки в виде формул, по сути представляет собой анализ отклонения средней арифметической от эталонного (среднерыночного) показателя в рамках заданного коридора значений – то есть сделка оценивается на основе стоимостного показателя в части его соответствия среднерыночному. Вот как это выглядит на примере сделок по приобретению работ / услуг:

$$K_c = \frac{(C_1 + C_2 + C_3) / 3}{C_a}$$

где K_c – коэффициент соответствия стоимости работ / услуг рыночным условиям;

C_a – цена работ / услуг по анализируемой сделке;

C_1, C_2 и C_3 – рыночные предложения по аналогичным работам / услугам;

Допустимое значение K_c предлагается в пределах от 0,85 до 1,25¹.

Таким образом, из пакета антикоррупционных стандартов, предусмотренных Комплексом мероприятий, Методология является наиболее «практикоприменимым» инструментом, имеющим широкий прикладной потенциал профилактического значения в сфере противодействия коррупции – как показывает практика, рядом подведомственных Министерству организаций в финансово-хозяйственную деятельность успешно внедрены и используются методики, предусмотренные указанным документом. В качестве примера можно привести Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственный научно-исследовательский институт органической химии и технологии» (ФГУП «ГосНИИОХТ»), где содержание Методологии разделено

¹ Раздел «Коррупционные риски, возникающие при приобретении работ и услуг» Методологии проведения оценки коррупционных рисков в деятельности организации, подведомственной Минпромторгу России. Утверждена приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

согласно рисковым областям и переложено на ряд утвержденных генеральным директором организации внутренних инструкций, дополненных формами контрольных листков, заполняемых по результатам проведения проверки (пример – «Инструкция «Минимизация коррупционных рисков, связанных с открытием и ведением счетов в банках, другими инвестициями и финансовыми операциями», утвержденная генеральным директором ФГУП «ГосНИИОХТ» от 5 февраля 2017 г. (ИР-ОтМК-722-2017), входящая в документацию внутренней системы менеджмента предприятия). Регулярно (на ежеквартальной основе) специальным коллегиальным органом – комиссией по проведению внутренних проверок совершаемых сделок ФГУП «ГосНИИОХТ», в состав которой включено ответственное лицо на предприятии, на основе означенных инструкций проводится комплексная сплошная проверка совершенных сделок указанной организации на предмет наличия коррупционной составляющей, результаты чего размещаются в открытом доступе в разделе «Противодействие коррупции» официального Интернет-сайта ФГУП «ГосНИИОХТ» в виде акта, содержащего описание проделанной работы, выводы и рекомендации членов упомянутой комиссии¹.

В то же время, деятельность ответственных лиц, непосредственно обеспечивающих реализацию комплекса антикоррупционных мер в рамках комплаенс-функции подведомственных Министерству организаций, регламентируется соответствующим документом – «Положением о структурном подразделении (лице), ответственном за профилактику коррупционных и иных правонарушений в организации, подведомственной Минпромторгу России», предусмотренным Комплексом мероприятий (Положение об ответственном лице) и состоящим из стандартного набора разделов, раскрывающих назначение означенного документа и применимое руководящее законодательство для такого лица (в рамках общих положений),

¹ Акт о проведении внутренней проверки совершенных ФГУП «ГосНИИОХТ» в II квартале 2019 года сделок на предмет наличия коррупционной составляющей. [Электронный ресурс] // <http://gosniiocht.ru/content/corruption/acts/> (дата обращения: 17.05.2020).

его цели (обеспечение соблюдения и исполнения работниками положений кодекса этики) и задачи (координация, контроль, проверки, отчетность, взаимодействие с уполномоченным структурным подразделением Министерства), права (запрашивать и получать необходимую информацию, вносить предложения по применению мер ответственности к нарушителям кодекса этики, создавать, при необходимости, рабочие группы по рассмотрению соответствующих вопросов, требующих специальной квалификации), обязанности и ответственность, сформулированную в общем виде¹. Некоторым упущением, на наш взгляд, является отсутствие указаний в Положении об ответственном лице на необходимость обеспечения его независимости (самостоятельности), достаточности полномочий и доступа к высшему руководству организации (единоличному исполнительному органу), что предполагает определенную должностную позицию в организационной структуре организации.

Тем не менее, как показывает практика, в подведомственных Министерству организациях в качестве ответственных лиц назначаются (по совместительству) работники, замещающие достаточные для исполнения соответствующих обязанностей должности руководящего уровня – (первые) заместители директора по безопасности (и режиму) / кадрам (управлению персоналом) / экономике и финансам / правовым вопросам / административно-хозяйственной деятельности / режиму и быту, руководители подразделений (департаментов, управлений, бюро, отделов) экономической (информационной) безопасности / внутреннего контроля / управления персоналом / правового обеспечения и иных подразделений. Таким образом, в отсутствие специализированного структурного подразделения по вопросам противодействия коррупции эти задачи вполне ожидаемо распределяются

¹ Положение о структурном подразделении (лице), ответственном за профилактику коррупционных и иных правонарушений в организации, подведомственной Минпромторгу России (рекомендуемая форма). Утверждена приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

между «юристами» и «безопасниками» по принципу схожести выполняемых ими функций.

Вместе с тем, в некоторых подведомственных Министерству организациях все же созданы специальные структурные подразделения для решения соответствующих задач – отделы (группы) по профилактике коррупционных и иных правонарушений (Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственный научно-исследовательский институт авиационных систем» (ФГУП «ГосНИИАС»)); в других отдельных организациях указанной категории вышеозначенная формулировка была добавлена к названию уже существующих подразделений, расширив (дополнив) их функционал в соответствующей части (пример – отдел экономической безопасности и профилактики коррупционных и иных правонарушений Федерального государственного унитарного предприятия «Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н.Е. Жуковского» (ФГУП «ЦАГИ»)).

В свою очередь, необходимо отметить, что часто непосредственной реализацией задач, возложенных на ответственных лиц в подведомственных Министерству организациях, занимаются не заместители директоров или руководители соответствующих структурных подразделений, формально уполномоченные на это и обеспечивающие, как правило, в основном необходимую административную поддержку, а их подчиненные, замещающие более низкие должности в организационной структуре организации (непосредственные исполнители).

Другим субъектом реализации антикоррупционной комплаенс-политики в подведомственных Министерству организациях выступает уже упоминаемая нами комиссия по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов, положение о деятельности которой также предусмотрено Комплексом мероприятий (Положение о комиссии).

В Положении о комиссии, являющейся коллегиальным органом организации, обеспечивающим необходимое содействие и поддержку деятельности ответственно лица в части обсуждения мер по профилактике коррупционных и иных правонарушений, внесения руководству предложений по совершенствованию мер антикоррупционной политики и рассмотрения ряда вопросов в пределах компетенции (результатов служебных проверок, деятельности ответственного лица по итогам отчетного периода, поступивших в установленном порядке уведомлений о возникновении личной заинтересованности и иных), подчеркивается консультативно-совещательный характер деятельности Комиссии¹. Вместе с тем, основная задача Комиссии видится в рассмотрении вопросов соблюдения (несоблюдения) работниками организации ее внутренних документов в сфере противодействия коррупции – то есть, фактически, соответствия деятельности организации требованиям применимого законодательства.

К составу Комиссии, утверждаемому на 2 года, предъявляются достаточно обширные требования: не менее 5 членов для недопущения равенства голосов при принятии решения, включая председателя, его заместителя и секретаря (обеспечивает организационное сопровождение деятельности Комиссии), которым назначается ответственное лицо, а также обязательное включение в состав Комиссии независимого члена – представителя общественной организации (допускаются представители профсоюза, совета ветеранов, общественного совета при подведомственной Министерству организации) или представителя курирующего организацию структурного подразделения (департамента) Министерства² в целях обеспечения прозрачности и объективности принимаемых Комиссией решений.

¹ П. 4 Положения о Комиссии по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов в организации, подведомственной Минпромторгу России (рекомендуемая форма). Утверждено приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

² П. 9 Положения о Комиссии по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов в организации, подведомственной Минпромторгу России (рекомендуемая форма). Утверждено приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

В целом Положение о комиссии посвящено регламентации таких вопросов ее деятельности, как правовая основа, статус и структура, задачи, права и обязанности Комиссии, полномочия председателя, его заместителя, секретаря и членов Комиссии, их ответственность, основания и порядок проведения заседаний Комиссии, принятия решений, оформления протокола, включая требования к его содержанию, иных вопросов.

В частности, заседания Комиссии проводятся в соответствии с заранее утвержденным планом ее работы на текущий период или при поступлении соответствующей информации, являющейся основанием для проведения заседания Комиссии согласно положению о ее деятельности. Предусматривается проведение и внеплановых заседаний по инициативе председателя Комиссии, ее членов, ответственного лица, руководителя организации. В то же время, предъявляется обязательное требование к минимальной частоте проведения заседаний Комиссии – не реже 1 раза в квартал (4-х раз в год)¹, что, с учетом регламентации оснований проведения заседаний, на практике не всегда осуществимо, в частности подведомственными Министерству организациями, фактически не осуществляющими хозяйственную деятельность и/или находящимися в предбанкротном состоянии. В этих случаях повестки заседаний Комиссий таких организаций формулируются достаточно формально, вплоть до «рассмотрение положений дел в отношении коррупционеров в стране». В целом же с точки зрения практики наиболее распространенными основаниями проведения заседаний Комиссий подведомственных Министерству организаций являются рассмотрение и обсуждение:

- результатов плановых проверок финансово-хозяйственной деятельности (договоров (их проектов) на предмет наличия коррупционной составляющей)

¹ П. 24 Положения о Комиссии по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов в организации, подведомственной Минпромторгу России (рекомендуемая форма). Утверждено приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

уполномоченными структурными подразделениями организаций при участии ответственных лиц;

- вопросов организации, проведения и подведения итогов ежегодной декларационной кампании по представлению сведений о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельной категорией работников организаций в отношении себя и членов своей семьи (супруги (супруга) и несовершеннолетних детей), включая вопросы последующего опубликования таких сведений на официальном Интернет-сайте организаций;

- фактов нарушения работниками положений локальных актов организаций в сфере противодействия коррупции и применимого действующего законодательства (в первую очередь – сроков и/или порядка представления вышеупомянутых сведений);

- поступивших в установленном порядке уведомлений о возникновении у работников организаций личной заинтересованности, которая приводит или может привести к возникновению конфликта интересов, а также полученных по каналам «горячей линии» обращений граждан (их объединений) и компаний о возможных фактах коррупционных правонарушений в организациях;

- результатов осуществления комплекса мероприятий по противодействию коррупции в организациях (деятельности ответственных лиц) в отчетном периоде, а также перспективных планов в указанной части в разрезе типов, тематик и количества проведения соответствующих мероприятий.

Необходимо отметить, что организационно Комиссия полностью зависит от единоличного исполнительного органа организации – руководителя ((генерального) директора), который внутренним распорядительным актом организации принимает решение о создании Комиссии, ее численности и персональном составе (включая досрочное прекращение полномочий членов), порядке обеспечения деятельности и, в конечном итоге, даже полномочиях

Комиссии¹. Статус руководителя организации позволяет ему принимать независимые решения, в том числе кадрового характера, даже вопреки решениям Комиссии, дополнительно подчеркивая ее исключительно «консультативно-совещательный» характер.

В то же время, поскольку практическая суть комплаенс, по нашему мнению, сводится к администрированию соблюдения организацией (ее работниками) требований применимого законодательства в обеспечение соответствия его положениям, система антикоррупционного комплаенс-контроля должна основываться на двух базовых направлениях, имеющих предупредительное (профилактическое) значение – проверочной и просветительской деятельности.

В отношении подведомственных Министерству организаций речь идет об ограничениях, запретах и обязанностях, установленных законодательством в сфере противодействия коррупции (прежде всего, Постановлением № 568) для работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в таких организациях (руководящий уровень – руководитель и его заместители, главный бухгалтер / инженер и его заместитель и др.). Правовой основой обеспечения соблюдения означенных положений антикоррупционного законодательства на уровне упомянутых организаций служат положения и порядки, подробно регламентирующие процедуры в соответствующих сферах – положение о порядке сообщения о получении подарка в связи с официальными мероприятиями..., порядок уведомления работодателя о возникновении личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, порядок представления сведений о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера...и иные.

¹ П. 4 Положения о Комиссии по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов в организации, подведомственной Минпромторгу России (рекомендуемая форма). Утверждено приказом Минпромторга России от 8 апреля 2016 г. № 1094 // СПС «КонсультантПлюс».

Юридическим механизмом закрепления обязанности по соблюдению локальных актов организации и требований применимого законодательства в сфере противодействия коррупции (в первую очередь подразумевается Федеральный закон № 273-ФЗ) служит обязательное включение такой обязанности в трудовые договоры с соответствующей категорией работников в виде дополнительных соглашений, что формирует правовые основания для расторжения в последующем трудового договора по инициативе работодателя в случае неисполнения работником упомянутых трудовых обязанностей согласно статье 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

В то же время, внутренние проверки в подведомственных Министерству организациях, помимо плановых (сплошных), касающихся стандартных процедур осуществления контроля финансово-хозяйственной деятельности и взаимодействия с контрагентами (оценки их добросовестности), проводятся по фактам нарушения должностными лицами положений вышеозначенных положений и порядков – в части сроков или процедур в целом. При этом правовой инструментарий проведения таких проверок существенно ограничен и по сути представлен лишь общими положениями статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок применения дисциплинарных взысканий.

Отсутствие правовых оснований (полномочий) для проведения специальных антикоррупционных проверок, доступных уполномоченным структурным подразделениям государственных органов, в рамках чего предусмотрена возможность направления в установленном порядке запросов в иные государственные органы по компетенции (Федеральную налоговую службу, Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии и т.д.) в целях установления обстоятельств, имеющих значение для результатов проверки и формирующих доказательную базу, существенно снижает эффективность и «глубину» проводимых в подведомственных Министерству организациях проверочных мероприятий, в большинстве случаев

связанных с определением достоверности и полноты представленных в рамках установленных процедур сведений о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельной категорией работников организации – по сути ответственным лицам в данном случае доступно лишь использование коммерческих информационно-аналитических систем по проверке контрагентов («СПАРК-Интерфакс», «Контур-Фокус», «ТАСС-Бизнес» и иных), а также сопоставительный сравнительный анализ упомянутых сведений, представленных за текущий и предшествующие отчетные периоды (при наличии).

Единого легитимного механизма направления запросов в государственные органы по компетенции в рамках проведения проверочных мероприятий ни частными, ни подведомственными организациями на данный момент не предусмотрено. Взаимодействие с государственными (правоохранительными) органами по указанным вопросам может выстраиваться исключительно в рамках информирования о соответствующих выявленных (возможных) фактах правонарушений со стороны работников организации и передачи подтверждающих материалов для инициирования расследования уполномоченным государственным органом с последующим предъявлением публичного обвинения, что объективно создает риски нанесения ущерба деловой репутации организации, а потому представляется исключительно непривлекательным вариантом.

Как было отмечено ранее, другим базовым направлением комплаенс-системы организации выступает комплексная просветительская деятельность, направленная на формирование в коллективе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям и непринятия коррупции в любой форме вне зависимости от обстоятельств, подчеркивая тем самым профилактическую направленность такой деятельности.

В подведомственных Министерству организациях выстроен системный механизм в указанной части, реализуемый посредством:

- проведения лекций и семинаров по антикоррупционной тематике, включая формат круглых столов;

- подготовки методических материалов, оформляемых в том числе в виде плакатов и наглядных пособий, схематично отображающих порядки и положения, утвержденные локальными актами организации;

- консультаций с ответственными лицами (как правило, в зависимости от «сезона», касающихся ограничений, запретов, и обязанностей, связанных с получением (дарением) подарков, представлением сведений о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера, совместной трудовой деятельностью родственников (свойственников));

- иных форматах (выступление ответственного лица по внутреннему радио, размещение наглядных материалов на корпоративном портале, подготовка антикоррупционных роликов, транслируемых на видео-панелях, размещенных на территории организации и т.д.).

При этом распространена практика привлечения к участию в организации и проведении таких мероприятий представителей широкого спектра общественных организаций (депутаты различных уровней, представители политических партий и отраслевых ассоциаций) и/или компетентных государственных органов (городские прокуратуры, представители различных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации).

Повышенное внимание уделяется также и реализации программ обучения для работников подведомственных Министерству организаций по антикоррупционной тематике, проводимого как с привлечением компетентных образовательных организаций (популярны программы «Высшей школы экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ «ВШЭ») «Соблюдение работниками организаций ограничений и запретов, исполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции» и «Российской академии народного хозяйства и государственной службы» (ФГБОУ ВО «РАНХиГС») «Противодействие коррупции в организациях, создаваемых для выполнения

задач, поставленных перед федеральными государственными органами») во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы (Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378), так и самостоятельно ответственными лицами, в ряде случаев разработавшими собственные цельные образовательные программы, в том числе адаптационного характера для работников, трудоустроенных в организацию впервые.

В то же время, важными инструментами повышения осведомленности общества о принимаемых мерах по противодействию коррупции в подведомственных Министерству организациях выступают наглядно оформленные антикоррупционные стенды, размещенные на территории таких организаций, и специальный раздел, посвященный вопросам противодействия коррупции, на их официальном Интернет-сайте (раздел «Противодействие коррупции»), к которому предъявляются единые формализованные требования в части структуры и наполнения. В частности, в Разделе «Противодействие коррупции» в свободном доступе в соответствующих подразделах размещаются применимое законодательство и локальные акты организации антикоррупционного характера, методические материалы по указанной тематике, сведения (включая контакты) о деятельности Комиссии (анонсы заседаний (вопросы повестки), краткое описание их результатов) и ее составе, согласно установленной формы сведения о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельной категории работников и членов их семей (супруг (супругов) и несовершеннолетних детей), формы уведомлений, контактные данные «горячей линии» (онлайн-форма) для сообщений об известных фактах коррупционных правонарушений в организации и иная информация (материалы).

Таким образом, рассмотрев практику внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными

органами, на примере подведомственных Министерству федеральных государственных унитарных предприятий, можем отметить сравнительную широту направлений и мероприятий, реализуемых в рамках комплаенс-функции таких организаций, по сравнению с аналогичной функцией в частных коммерческих компаниях, рассмотренных ранее, что в первую очередь, безусловно, связывается нами с соответствующей широтой подлежащих администрированию ограничений, запретов и обязанностей, установленных в отношении отдельных категорий работников подведомственных организаций законодательством в сфере противодействия коррупции, предоставляющим, помимо этого, благоприятный правовой режим и инструментарий для реализации эффективной антикоррупционной политики в организациях упомянутой категории.

Кроме того, мы обратили внимание на «двойственность» правовых режимов регулирования отношений, возникающих по поводу осуществления комплекса мероприятий по противодействию коррупции в подведомственных организациях – на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в таких организациях согласно специальному перечню, распространяются дополнительные ограничения, запреты и обязанности антикоррупционного характера, что формирует самостоятельную практику по обеспечению их соблюдения означенной категорией лиц как в правовой, так и практической плоскостях. В частности, это означает отсутствие правовых оснований для закрепления обязанностей всех работников подведомственных организаций следовать упомянутым правовым ограничениям антикоррупционного характера и применения к ним мер дисциплинарного воздействия за их несоблюдение (нарушение), предоставляя возможность руководствоваться исключительно общими требованиями в этой сфере, установленными статьей 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ. В то же время, как показал анализ, многие локальные акты подведомственных Министерству организаций в сфере противодействия коррупции, включая

специальные порядки и положения, не разграничивают категории работников, распространяя свое действие на всех таких лиц, что порождает соответствующие правовые риски в части оспаривания заинтересованными субъектами положений указанных актов.

Вместе с тем, анализ внутренних актов подведомственных Министерству организаций в рассматриваемой части также показал их специализированность преимущественно на коррупционных рисках, причину чего можно отнести к локальным особенностям ведомственного регулирования деятельности таких организаций. Помимо этого, признак подведомственности проявился и в содержании упомянутых актов, включающих многочисленные отсылки к Министерству и указывающие на его роль в проведении единого комплекса мер по противодействию коррупции в подведомственных Министерству организациях.

В то же время, полагаем целесообразным отметить отсутствие среди пакета антикоррупционных стандартов, предусмотренных Комплексом мероприятий и/или внедряемых в деятельность упомянутых организаций отдельных положений, направленных на обеспечение взаимодействия с правоохранительными органами и недопущение составления неофициальной отчетности (использование поддельных документов), указания на которые содержатся в статье 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, что на практике порождало понятные замечания представителей прокуратуры при проведении мероприятий по надзору за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции такими организациями.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Несмотря на сложившуюся практику построения и внедрения систем антикоррупционного комплаенс-контроля в российских организациях, или, по крайней мере, в ряде из них, эти процессы во многом носят хаотичный характер и имеют низкую степень эффективности по сравнению с аналогичной практикой в указанной сфере иностранных частных компаний.

Отчасти это обуславливается историческим контекстом, связанным с зарождением в конце XX века рыночных капиталистических отношений в Российской Федерации и постепенным развитием управленческих практик, часто заимствуемых у зарубежных партнеров, как это случилось, в частности, и с институтом комплаенс, являющимся скорее продуктом / инструментом менеджмента, так как в сущности своей он направлен на администрирование соответствующих процессов в компании в рамках комплексной системы управления рисками.

Параллельно шло и развитие необходимых правовых институтов, опосредующих складывающуюся систему отношений в указанной сфере через призму юридических норм, где законодателем был избран аналогичный «заимствующий» подход, предполагающий имплементацию в национальное законодательство принципов и норм, закрепленных определяющими в сфере противодействия коррупции международными документами, через присоединение к ним. При этом наблюдалась и продолжает наблюдаться некоторая избирательность в этом процессе, выражающаяся в заимствовании минимального «достаточного» набора положений руководящих международных документов антикоррупционного характера, что обусловлено, как следует полагать, политическим контекстом – давлением международного

сообщества, примеры чего мы встречаем повсеместно: в свое время, английский УКВА был разработан и принят на фоне нарастающей критики антикоррупционного законодательства Великобритании со стороны ОЭСР, а ключевые органы по противодействию коррупции Украины – Национальное антикоррупционное бюро Украины (2015 год) и Высший антикоррупционный суд Украины (2019 год) были созданы также под давлением зарубежных «партнеров» / международных организаций (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Европейский союз и другие), что имело, безусловно, финансовую подоплеку.

Так или иначе, избирательность и связанная с ней непоследовательность имплементации определяющих международных антикоррупционных стандартов в национальное законодательство сыграли негативную роль в складывающемся институте антикоррупционного комплаенс, породив многочисленные правовые лакуны и дефекты регулирования указанной сферы отношений, существенно ограничив потенциал и эффективность комплаенс-функции организаций, сузив набор доступных им инструментов и практик в этой сфере.

Резюмируя вышесказанное, полагаем возможным в широком спектре проблем, связанных с внедрением и применением антикоррупционного комплаенс в организациях, выделить два базовых направления – это отсутствие должным образом выстроенной законодателем системы мотивации организаций в указанной части и отсутствие единой непротиворечивой методологической поддержки соответствующих процессов.

В продолжение напомним, что одной из прописных истин теории права является тезис об обеспечении заложенных в юридических нормах обязанностей субъектов права принудительной силой государственного аппарата – иными словами, каждой обязанности должна корреспондировать соответствующая ей мера ответственности за неисполнение.

В то же время, ни раз упоминаемая нами в настоящей работе обязанность организаций разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, установленная статьей 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, юридически ничем не обеспечена – в российском законодательстве отсутствуют какие-либо прямые нормы, предусматривающие ответственность за несоблюдение такой обязанности.

Впрочем, механизм понуждения к разработке и принятию организациями упомянутых мер все же существует.

Обратимся к Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а именно части 1 статьи 1, устанавливающей компетенцию указанного государственного органа в части осуществления надзора за «исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации», предмет которого, согласно части 1 статьи 21 указанного закона, включает исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, органами управления и руководителями коммерческих организаций¹. Необходимые полномочия в рассматриваемой нами сфере, в частности, предоставлены Управлению по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, положение о котором утверждено Генпрокуратурой России от 17 декабря 2018 г.

В рамках проведения проверочных мероприятий по надзору за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции, в том числе в коммерческих организациях, прокуроры выносят представления об устранении нарушений антикоррупционного законодательства в части понуждения компании к разработке предусмотренных статьей 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ мер, с последующим направлением в суд искового заявления в интересах неопределенного круга лиц в случае

¹ Ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

неисполнения в указанной части законных требований прокурора в установленные сроки, ответственность за что напрямую предусмотрена статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Таким образом, означенный механизм, пусть и в значительной степени опосредованно, мог бы сформировать необходимую правовую конструкцию по обеспечению внедрения минимально необходимых антикоррупционных комплаенс-стандартов в деятельность организаций, что, однако, в настоящее время весьма затруднительно ввиду ограниченности ресурсов подразделений прокуратуры в части проведения необходимых проверочных мероприятий, несовершенства юридической конструкции статьи 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ и связанной с этим судебной практики.

Предоставляя организации выбор мер, которые могут быть приняты ей в целях предупреждения коррупции, статья 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, тем самым, по мнению судов, фактически вступает в некоторое противоречие с частью 3 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), предъявляющей требования к содержанию искового заявления прокурора, предъявляемого им в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, в части необходимости указания на сущность конкретного нарушения или угрозы нарушения соответственно прав, свобод и интересов указанной категории лиц (такая позиция содержится в определении судьи Кесовогорского районного суда Тверской области от 22 мая 2017 г., а также в апелляционном определении Тверского областного суда от 11 июля 2017 г. по делу № 33-2950¹). В частности, указанные обстоятельства порождают процессуальные препятствия для подачи прокурором искового заявления, суть которого обычно сводится к понуждению принятия организацией мер по предупреждению коррупции строго не определенного

¹ Апелляционное определение Тверского областного суда от 11 июля 2017 г. по делу № 33-2950/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

характера – согласно статье 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, что на практике создает основания для оставления иска без движения и предложения суда по конкретизации исковых требований путем указания конкретных действий, которые необходимо совершить ответчику. Вместе с тем, означенные действия, как видим, вступают в противоречие с существом упомянутой статьи, приводя, по сути, к патовой ситуации.

Однако существует и обратная позиция судов – в показательном апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 8 мая 2015 г. по делу № 33-2947/2015 на возражения компании в рамках апелляционной жалобы об отсутствии в исковом заявлении прокурора указаний на сущность нарушенных прав и законных интересов неопределенного круга лиц, суд отметил соответствие означенного иска требованиям статьи 131 ГПК РФ, не найдя подтверждения довода апелляционной жалобы в указанной части, обратив помимо этого внимание на обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции вне зависимости от их организационно-правовой формы или численности работников¹, внеся ясность в этот дискуссионный вопрос.

Неоднозначная позиция по указанному вопросу содержится в постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2018 г. № 01АП-8344/2018 по делу № А39-2694/2018, при анализе достаточности мер по предупреждению коррупции, реализованных в коммерческой организации, пришедшего к выводу об обязанности принятия организациями всего комплекса таких мер, предусмотренных законодательством².

Таким образом, дискуссионность вопроса о пределах обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции и связанная с этим противоречивая судебная практика, препятствующая реализации

¹ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 8 мая 2015 г. по делу № 33-2947/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2018 г. № 01АП-8344/2018 по делу № А39-2694/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

прокурорами своих полномочий по осуществлению надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции, приводит нас к выводам о необходимости корректировки положений статьи 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ и предложения иного механизма обеспечения принятия организациями означенных мер.

Существующая в настоящий момент выборочность мер по предупреждению коррупции, перечень которых предусмотрен статьей 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, порождает обоснованный вопрос об их достаточности, что подтверждается обширной практикой.

Полагаем наивным рассчитывать на презумпированные добросовестность и ответственность всех без исключения юридических лиц в части внедрения ими эффективных механизмов противодействия коррупции, ведь если в крупнейших коммерческих компаниях (холдингах), осуществляющих деятельность на международных рынках, внедрение и применение действенных антикоррупционных комплаенс-механизмов диктуется требованиями применимого зарубежного законодательства, а в подведомственных организациях осуществляется под давлением административного ресурса, то в малых и средних предприятиях мотивирующие факторы в указанной части отсутствуют полностью, как отсутствует и опыт, материально-финансовые ресурсы, а также понимание сущности комплаенс в целом.

Кроме того, рассматриваемая проблема выборочности мер по предупреждению коррупции позволяет обеспечить формальное соответствие требованиям антикоррупционного законодательства в этой части за счет реализации лишь одной любой такой меры, что подтверждается примерами из судебной практики и, очевидно, не приводит к ожидаемому эффекту.

На основании вышеизложенного, полагаем целесообразным внести следующие изменения в статью 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ:

- абзац первый части 2 изложить в следующей редакции: «Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, должны включать:»;

- также часть 2 дополнить пунктами 7 – 9 следующего содержания: «7) проведение оценки коррупционных рисков в деятельности организации; 8) оценка и проверка деловой репутации контрагентов; 9) включение в хозяйственные договоры, заключаемые организацией или от ее имени, антикоррупционной оговорки».

- дополнить частью 3 следующего содержания: «3. Исходя из структуры и сферы деятельности, организации могут принимать иные дополнительные меры по предупреждению коррупции с учетом требований действующего законодательства и международных принципов в сфере противодействия коррупции.».

Предложенные изменения, на наш взгляд, хоть и не решают проблему формального подхода к внедрению и применению соответствующих мер, в то же время в директивном порядке формируют минимальный набор обязательных для исполнения требований антикоррупционного характера для всех без исключения организаций, улучшая качество управления и снижая степень коррупционных рисков в них, а также устраняя неопределенность пределов обязанности по принятию означенных мер. Кроме того, незначительный объем предлагаемых изменений не должен существенным образом повлиять на сложившуюся правоприменительную практику в указанной части. Вместе с тем, заслуженный интерес вызывает вопрос исключения из категории организаций, обязанных в рамках предложенных нами изменений принимать все перечисленные в части 2 статьи 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ меры по предупреждению коррупции, микропредприятий, признаваемых таковыми в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в частности, статьей 4), с сохранением общей обязанности таких предприятий (организаций) разрабатывать и принимать соответствующие меры, обеспечив, в данном случае, возможность их выбора.

Возможен и более «тонкий» вариант «настройки» правоотношений в данной сфере на основе зарубежного опыта, заключающегося в разделении организаций по категориям на основе формальных критериев (как правило, по численности сотрудников и/или объему выручки за отчетный период) и установлении для них, соответственно, различного объема требований по противодействию коррупции. По такому пути, в частности, пошла Франция, в рамках закона Sapin-II обязавшая компании, зарегистрированные в этой стране и имеющие штат не менее 500 сотрудников (в том числе в группе компаний), а также (консолидированный групповой) оборот более 100 млн. евро предпринимать ряд мер по противодействию коррупции, среди которых создание систем информирования («горячей линии») и комплексного обучения работников¹.

Руководствуясь приведенным опытом, полагаем возможным, в свою очередь, помимо ранее предложенных изменений, также дополнить статью 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» частью 4 следующего содержания:

«4. Государственные корпорации, публично-правовые компании, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, иные организации, создаваемые Российской Федерацией на основании федеральных законов, организации, создаваемые для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, коммерческие организации, являющиеся организациями государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании, более 50 процентов акций (долей) которых находится в собственности государственной корпорации, государственной компании или публично-

¹ Deloitte: «Новый антикоррупционный закон Sapin-II: что делать французским компаниям, работающим в СНГ». [Электронный ресурс] // https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/finance/russian/sapin_II.pdf (дата обращения: 17.05.2020).

правовой компании, организации, учредителем (акционером, участником) которых является Российская Федерация или субъект Российской Федерации, а также коммерческие организации со среднесписочной численностью работников за предшествующий календарный год более 250 человек и предельным значением дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, более 2 млрд. рублей, помимо мер, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, обязаны разрабатывать и принимать следующие меры по предупреждению коррупции:

- 1) внедрение системы информирования о коррупционных правонарушениях в организации («горячая линия»);
- 2) создание системы обучения сотрудников, замещающих должности, связанные с коррупционными рисками;
- 3) формирование коллегиального совещательного органа, уполномоченного на рассмотрение вопросов по предупреждению коррупции в организации;
- 4) создание на официальном Интернет-сайте организации (при наличии) раздела, посвященного вопросам предупреждения коррупции;
- 5) осуществление оценки и мониторинга достаточности и эффективности действующих в организации мер по предупреждению коррупции.».

Как показывает практика, в том числе рассмотренная нами в настоящей работе ранее, большинство из перечисленных мер в том или ином виде уже приняты и успешно используются в деятельности организаций вышеозначенных категорий, что исключает предполагаемую избыточность и служит исключительно целям некоторой общей «унификации» комплекса принимаемых мер в этой сфере, в том числе для оптимизации процесса их внедрения в деятельность недавно созданных организаций.

В то же время, как видим, предложенные нами изменения касаются возложения дополнительных обязанностей в указанной сфере на компании без

государственного участия, подпадающие под критерии крупных и крупнейших предприятий (для этого использовался метод исключения (или «от противного») на основе критериев, установленных Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства»), что также не создаст для них существенной нагрузки ввиду как имеющейся практики, так и наличия достаточных материально-финансовых (организационных) ресурсов.

Вместе с тем, не менее важным и дискуссионным представляется вопрос о возложении прямой ответственности на организации за непринятие мер по предупреждению коррупции.

Несмотря на распространенный положительный опыт иностранных государств по внедрению в свою правовую систему института уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения (из ближайших «соседей» такой опыт можно отметить у Азербайджана и Молдавии как постсоветских стран), нашедший отражение в законопроекте 2015 года депутата Государственной Думы Российской Федерации Ремезкова А.А. № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»¹, не получившего одобрения со стороны коллег, в настоящее время в России в отношении юридических лиц предусмотрен исключительно административный вид ответственности, устанавливаемой Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. В частности, им предусмотрен ряд традиционно относимых

¹ Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». [Электронный ресурс] // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6> (дата обращения: 17.05.2020).

к «коррупционным» составов правонарушений, таких как «невыполнение обязанностей о представлении информации о конфликте интересов при осуществлении медицинской деятельности и фармацевтической деятельности» (статья 6.29 КоАП РФ) (в отношении физического лица), небезызвестная статья 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица», и лишенная самостоятельного потенциала следующая за ней статья 19.29 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего».

Таким образом, правовой инструментарий воздействия на юридических лиц как самостоятельных субъектов права в сфере борьбы с коррупционными правонарушениями представляется весьма ограниченным. Помимо этого, рассмотренный нами ранее механизм понуждения организаций к разработке и принятию мер по предупреждению коррупции через прокурорские представления и, как правило, последующие обращения в судебные органы, показал свою недостаточную эффективность, в том числе за счет исключительной затянутости этого процесса.

В связи с этим, вновь апеллируя к опыту французских законодателей, установивших ответственность за неисполнение обязательств по осуществлению предусмотренных Sapin-II мер по предупреждению и выявлению коррупционных правонарушений в организации в виде штрафных санкций для физических (штраф до 200 тыс. евро) и юридических (штраф до 1 млн. евро) лиц¹, предлагаем внедрить аналогичный механизм и в российскую правовую среду (практику), введя в КоАП РФ самостоятельный состав административного правонарушения, объективную сторону которого связать с пассивным поведением (бездействием) правонарушителя – юридического лица,

¹ Deloitte: «Новый антикоррупционный закон Sapin-II: что делать французским компаниям, работающим в СНГ». [Электронный ресурс] // https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/finance/russian/sapin_II.pdf (дата обращения: 17.05.2020).

в части непринятия им предусмотренных статьей 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ мер по предупреждению коррупции.

Предложенные меры, на наш взгляд, возымеют профилактическое действие, реализовав предупредительную и воспитательную (исправительную) функции возможного наказания, эффективным образом обратив внимание специалистов (юристов компаний) и общества на необходимость и важность принятия комплексных мер по предупреждению коррупции.

В то же время, для сохранения хрупкого баланса карательных и поощрительных (стимулирующих) механизмов регулирования конкретной системы правоотношений, большое значение имеет обеспечение надлежащих условий для формирования и развития позитивного ожидаемого поведения от субъектов права в соответствующей сфере, в связи с чем необходимо обратить должное внимание на установление не только и не столько санкций за непринятие организациями необходимых мер антикоррупционного характера, но, в большей степени, на имеющиеся возможности по разработке механизмов побудительного свойства в указанной части.

Вновь обратимся к статье 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

В рамках совершенствования работы по обеспечению защиты «информаторов» – лиц, добросовестно сообщающих о правонарушениях коррупционного характера, имевших место быть в отношении них или о которых стало им известно, от последующих санкций, связанных с раскрытием такой информации (в иностранных юрисдикциях в связи с этим используется универсальный термин «whistleblowing» (разоблачение)), следуя рекомендациям ОЭСР по означенному вопросу и реализуя принцип приоритетности применения мер по предупреждению коррупции согласно Федеральному закону № 273-ФЗ, Генеральная прокуратура Российской Федерации в 2018 году инициировала внесение изменений в упомянутую статью в части дополнения ее примечанием 5, определившим основания

освобождения юридического лица от ответственности за соответствующее административное правонарушение, среди которых содействие в выявлении правонарушения (раскрытии и расследовании связанного с ним преступления), проведении административного расследования или наличие фактов вымогательства в отношении этого юридического лица, благоразумно не распространяя в обеспечение соответствия положениям Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. означенные основания на случаи, связанные с иностранными должностными лицами и должностными лицами публичных международных организаций при осуществлении, соответственно, коммерческих сделок¹.

Поскольку противоправное коррупционное деяние может являться актом незаконного поведения отдельного (должностного) лица, реализующего собственные (корыстные) интересы, и зачастую идти вразрез с интересами ассоциируемой с ним организации, разработавшей и принявшей весь комплекс необходимых мер антикоррупционного характера, свидетельствующих о ее добросовестности, полагаем целесообразным выдвинуть предложение о дополнении оснований освобождения юридического лица от ответственности за предусмотренное статьей 19.28 КоАП РФ правонарушение в случае установления факта применения организацией надлежащих процедур, направленных на предупреждение коррупции, что, безусловно, не должно в какой-либо мере ограничивать или исключать саму возможность привлечения к ответственности виновного должностного лица (работника) такой организации.

Допустимость применения указанного подхода при регулировании отношений, связанных с осуществлением незаконного вознаграждения от имени юридического лица, вновь подтвердим зарубежной практикой, а именно широко применяемым экстерриториальным законом Великобритании «О

¹ Ч. 5, 6 ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

взяточничестве» 2010 г. (УКВА), раздел 7 (2) которого прямо предусматривает невозможность привлечения компании к ответственности (за дачу взятки) в случае, если компания докажет применение надлежащих процедур, направленных на предотвращение совершения соответствующих действий связанными с ней лицами¹.

Таким образом, принимая во внимание вышеозначенное, предлагаем дополнить (с учетом действующей пунктуации) примечание 5 к статье 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП РФ следующими словами: «а также при выполнении в совокупности следующих условий:

юридическим лицом внедрены и применяются надлежащие меры по предупреждению коррупции;

юридическое лицо ранее не привлекалось к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное настоящей статьей;

отсутствуют обстоятельства, свидетельствующие о прямой заинтересованности юридического лица в совершении противоправных действий, административная ответственность за которые предусмотрена настоящей статьей.».

Как видим, неопределенностью значения в предложенной нами формулировке обладает слово «надлежащих» (мер), предоставляя широкие возможности для усмотрения уполномоченным должностным лицам, что относится, согласно законодательству в соответствующей сфере, к коррупциогенным факторам.

В этой связи большой интерес представляет подготовленный в августе 2017 года Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О

¹ Section 7 (2) United Kingdom Bribery act 2010. [Электронный ресурс] // <https://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 17.05.2020).

противодействию коррупции» в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции» (ID проекта на «Федеральном портале проектов нормативных правовых актов» (regulation.gov.ru): 02/04/08-17/00070068), создающий правовые основы для формирования системы «сертификации» принимаемых организациями мер по предупреждению коррупции (по сути, их комплаенс-систем) на базе специализированных экспертных центров, которые представляют собой согласно упомянутому законопроекту юридических лиц, прошедших аккредитацию создаваемого уполномоченного органа – Национального совета по противодействию коррупции, и осуществляющих проведение оценки достаточности принимаемых организациями мер по предупреждению коррупции, результатом чего является выдача при успешном прохождении оценки соответствующего свидетельства о подтверждении, форма бланка и порядок выдачи которого утверждается указанным органом¹.

Действующие примеры подобной практики мы можем встретить за рубежом – законодательным декретом Правительства Италии № 231 от июня 2001 г., в частности, устанавливается возможность разработки комплаенс-систем (организационных моделей) компаний на основе кодексов поведения, составляемых «репрезентативными объединениями организаций», обеспечивающими гарантию соответствия таких стандартов установленным требованиям, и доводимых до сведения Министерства юстиции республики, уполномоченного, по согласованию с другими министерствами, на подготовку замечаний относительно пригодности утвержденных моделей для предотвращения преступлений², что наглядным образом представляет собой

¹ П. 2 ст. 1 проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции» (ID проекта на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов regulation.gov.ru: 02/04/08-17/00070068) [Электронный ресурс] // <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=4&StartDate=1.1.2017&EndDate=31.12.2017&kinds=6&пра=70068> (дата обращения: 17.05.2020).

² Карпович, О.Г. Особенности методологии современных комплаенс-программ / О.Г. Карпович, Ю.В. Трунцевский // Юрист. – 2017. - № 18. – С. 7 – 8.

систему публичной оценки утверждаемых организациями комплаенс-программ – так называемую модель «регулируемого саморегулирования».

Напомним, что в настоящее время возможности по сертификации применяемых в российских организациях антикоррупционных комплаенс-процедур (систем) представлены Свидетельством об общественном подтверждении реализации положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса, выдаваемым на основании заключения аккредитованным в этой части Некоммерческим партнерством «Центр развития корпоративных отношений и разрешения экономических споров», и международным стандартом ISO 37001: 2016 «Системы менеджмента по противодействию взяточничеству».

Таким образом, практическая реализация механизма сертификации принимаемых организациями мер по предупреждению коррупции – внедряемых систем антикоррупционного комплаенс-контроля позволила бы устранить формальный подход при реализации таких мер, улучшив качество управления и объективно создав условия для снижения вероятности проявления коррупционных рисков, а также обеспечить возможность учета предпринимаемых организациями усилий в указанной сфере при привлечении их к ответственности, следуя принципу справедливости наказания.

В то же время любопытно отметить, что вышеупомянутым законопроектом вносятся предложения в рамках статьи 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ по утверждению обязательного комплекса мер антикоррупционного характера лишь для отдельных категорий организаций – государственного сектора или с государственным участием, а также по разработке и утверждению для них уполномоченным органом «пакета» (типовых) антикоррупционных стандартов, что, полагаем, призвано обеспечить их унификацию и соответствие законодательству, в том числе в части недопущения установления избыточных требований в отношении работников. Означенные предложения, включающие создание единого

специализированного органа по содействию (правовому и методическому сопровождению), обеспечению мониторинга и оценки «соответствия принятых организациями мер по предупреждению коррупции», а также предоставление организациям инициативы в части разработки и принятия дополнительных мер в указанной сфере «в зависимости от специфики своей хозяйственной деятельности»¹, структурно и содержательно во многом выражают позицию автора относительно перспективных направлений регулирования института противодействия коррупции в организациях.

Вместе с тем, следует обратить внимание на фактическое существование необходимой правовой конструкции для предоставления юридическим лицам, внедрившим надлежащую систему мер по предупреждению коррупции, некоторых «преференций» в рамках привлечения их к ответственности по соответствующим основаниям.

В этой связи показательно решение Сыктывкарского городского суда от 14 октября 2014 г. по делу № 12-1248/2014, известное в экспертной среде в качестве сформировавшего, по сути, уникальный судебный прецедент. Рассмотрев представленные материалы, суд подтвердил правомерность прекращения в отношении юридического лица производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП РФ, за отсутствием состава соответствующего правонарушения, при этом сославшись на содержание части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, определяющей в качестве условия наступления вины юридического лица непринятие им всех зависящих мер по соблюдению установленных...правил и норм, если имелась возможность для их

¹ П. 1 ст. 1 проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции» (ID проекта на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов regulation.gov.ru: 02/04/08-17/00070068) [Электронный ресурс] // <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=4&StartDate=1.1.2017&EndDate=31.12.2017&kinds=6&nра=70068> (дата обращения: 17.05.2020).

соблюдения¹. Действуя «от противного», суд указал в качестве упомянутых мер принятый и применяемый в организации комплекс механизмов, достаточных для недопущения совершения работниками коррупционных правонарушений, определив, тем самым, «индивидуальность» вины отдельного работника, совершившего противоправное коррупционное деяние вопреки интересам организации под влиянием собственных мотивов².

Как видим, следование судебными органами подобной логике при рассмотрении многочисленной категории аналогичных дел стало бы заслуженной наградой для организаций, внедривших и применяющих комплекс эффективных инструментов по противодействию коррупции, при этом все же незастрахованных от противоправного поведения отдельных недобросовестных работников (должностных лиц), действующих в личных интересах. Указанная практика, безусловно, также существенным образом бы простимулировала многие организации к принятию соответствующих мер, компенсировав сопутствующие этому процессу затраты организационного и финансового характера.

Поэтому в рамках настоящей работы, принимая во внимание вышеизложенное, мы предлагаем закрепить означенную положительную практику в форме постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященного некоторым вопросам, возникающим при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как основного руководящего документа в деятельности судебных органов, в виде следующей возможной формулировки в рамках одного из пунктов:

¹ Ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

² Решение Сыктывкарского городского суда № 12-1248/2014 от 14 октября 2014 г. по делу № 12-1248/2014. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/KVgDfcLhaP55/> (дата обращения: 17.05.2020).

«При решении вопроса о привлечении к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ судьям следует руководствоваться положениями части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, а именно принимать во внимание реальную возможность соблюдения юридическим лицом правил и норм, за нарушение которых статьей 19.28 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, в части принятия данным лицом всех зависящих от него мер по соблюдению указанных норм и правил.

В качестве таких мер, в частности, следует учитывать надлежащие по мнению суда меры по предупреждению коррупции, принятые юридическим лицом согласно действующему законодательству в этой сфере.

При установлении факта принятия юридическим лицом надлежащих мер по предупреждению коррупции, и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о прямой заинтересованности юридического лица в совершении противоправных действий, административная ответственность за которые предусмотрена статьей 19.28 КоАП РФ, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 КоАП РФ, в отношении такого лица прекращается за отсутствием состава административного правонарушения.

В то же время, прекращение производства по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица не освобождает от ответственности ассоциированное с ним виновное физическое лицо.».

Наконец, в рамках регулирования сферы противодействия коррупции в организациях остро встает вопрос о методологическом (методическом) обеспечении (сопровождении) указанной деятельности.

В настоящий момент «организационный» уровень методической поддержки антикоррупционной политики, проводимой в отношении компаний, представлен сразу несколькими ведомствами и образованиями: Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и Управлением Президента Российской Федерации по вопросам противодействия

коррупции, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации и даже Министерством экономического развития Российской Федерации, что на практике приводит к «размытости» полномочий и не обеспечивает ожидаемую эффективность в указанной части.

В то же время, лишь Минтруд России наделен комплексными полномочиями по «разработке и организации внедрения и консультативно-методическому обеспечению мер, направленных на предупреждение коррупции в организациях»¹, что следует из пункта 1 положения о нем, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610.

Непрофильность функции, подкрепляемая не всегда достаточным уровнем компетенции связанных с ее реализацией специалистов, очевидно, негативным образом сказывается на общем качестве подготовки методических материалов антикоррупционного характера, предлагаемых для руководства и применения в деятельности организаций, несмотря на привлечение для этого во многих случаях внешних экспертов (ведущих иностранных консалтинговых компаний). При этом любопытно отметить, что ранее вышеозначенные функции были отнесены к ведению предшественника Минтруда России – Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, упраздненного в 2012 году. В справочно-правовой системе «Консультант Плюс» до сих пор можно встретить разъяснения этого органа по различным вопросам противодействия коррупции, что, на первый взгляд, выглядит, как минимум, необычно.

Означенная проблема усугубляется вступлением в противоречие методических материалов, подготавливаемых Минтрудом России, с аналогичными материалами Генпрокуратуры России, реализующей, все же,

¹ П. 1 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2012. – № 26. – Ст. 3528.

контрольно-надзорные полномочия, в том числе в отношении организаций, ввиду чего данный вопрос приобретает принципиальный характер.

В частности, вопросы 20, 21 «Типовой декларации конфликта интересов», являющейся приложением № 5 к «Методическим рекомендациям по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции», разработанным в 2013 году Минтрудом России и размещенным на его официальном Интернет-сайте, сформулированы следующим образом (соответственно): «Какие доходы получили Вы и члены Вашей семьи по месту основной работы за отчетный период?» и «Какие доходы получили Вы и члены Вашей семьи не по месту основной работы за отчетный период?»¹.

В связи с отсутствием правовых оснований для представления работниками организаций подобных сведений, в адрес Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации автором был направлен соответствующий запрос в целях получения необходимых разъяснений, в ответе на который (письмо Минтруда России от 7 февраля 2019 г. № 18-2/ООГ-165 (имеется в распоряжении автора)) было пояснено, что «[в организации] может быть предусмотрено периодическое декларирование интересов, в том числе отдельных вопросов, связанных с имущественным положением декларанта»².

Указанная позиция, полагаем, в свою очередь, прямо противоречит содержанию «Памятки для предпринимателей «Противодействие коррупции», разработанной Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2019 году и также размещенной в свободном доступе на ее официальном Интернет-сайте, в которой, в частности, обращено внимание на необходимость воздержаться работодателю от включения в трудовые договоры работников специальных

¹ «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции» (приложение № 5 «Типовая декларация конфликта интересов»). М., 2014. – С. 86. Разработаны Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. [Электронный ресурс] // <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0> (дата обращения: 17.05.2020).

² Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 7 февраля 2019 г. № 18-2/ООГ-165 // Система электронного документооборота (СЭДО) Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Москва.

обязанностей по представлению ими <...> сведений [о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера] и даже сообщению работодателю о личной заинтересованности при исполнении трудовых обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, в случае, если федеральным законодательством на работников таких организаций упомянутые обязанности не возложены¹.

Справедливости ради следует отметить, что в 2019 году Минтрудом России в рамках обновления соответствующих методических рекомендаций («Меры по предупреждению коррупции в организациях») и (типовой) «Декларации о конфликтах интересов» вопросы, касающиеся имущественного положения работников, были исключены, однако сам механизм декларирования, как видим, сохранился.

Означенная ситуация и многие подобные ей обнажают проблему межведомственной координации мер по методическому обеспечению антикоррупционной политики, проводимой как в отношении организаций, так и ими самостоятельно в пределах полномочий, что обоснованно ставит под сомнение эффективность функционирования всей системы в этой сфере, подводя к мысли о необходимости ее оперативного реформирования, которое может заключаться, по нашему мнению, в создании в структуре государственного управления специализированного органа по противодействию коррупции, обладающего необходимой самостоятельностью (независимостью) в реализации широкого спектра полномочий / функций – от контрольно-надзорных до информационно-методических, положительный опыт чего подтверждается многочисленными примерами зарубежных стран: такой специализированный орган создан и функционирует во Франции (Антикоррупционное агентство Франции (2017 г.)), Италии (Итальянское национальное антикоррупционное ведомство (2012 г.)), Перу (Национальная

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации: «Противодействие коррупции: памятка для предпринимателей». М., 2019. – С. 6. [Электронный ресурс] // https://genproc.gov.ru/anticor/anticor-legal-education/reminders/memeo_5/ (дата обращения: 17.05.2020).

антикоррупционная комиссия), Малайзии (Агентство по борьбе с коррупцией в Малайзии), Пакистане (Национальное бюро подотчетности) и ближайших соседях Российской Федерации – Казахстане (Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (2019 г.)), Украине (Национальное антикоррупционное бюро Украины (2015 г.)).

Исходя из зарубежного опыта, такой «супер-орган» должен напрямую подчиняться высшему должностному лицу государства (Президенту Российской Федерации) в целях обеспечения независимости и самостоятельности в реализации полномочий, и сосредоточить, по нашему мнению, работу по следующим направлениям согласно его внутренней структуре: контрольно-надзорная, информационно-методическая деятельность и нормативно-правовое регулирование, а также международное взаимодействие (сотрудничество) в соответствующей сфере. Как видим, указанный подход в существе своем отражает основные требования (принципы) к созданию комплаенс-подразделения в организации – независимость (прямой доступ к высшему руководству, подчиненность и подотчетность ему), достаточность полномочий и ресурсов.

При этом означенное предложение уже нашло свое частичное выражение в упомянутом нами ранее законопроекте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции», предполагающего, в частности, создание Национального совета по предупреждению коррупции, учреждаемого соглашением между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Общероссийским

объединением работодателей в целях разработки антикоррупционных стандартов, имеющих типовой характер¹.

Однако ограниченность функций и статус «совета», полагаем, недостаточны для эффективного регулирования отношений в сфере противодействия коррупции на национальном уровне. В то же время, вопросы о конечной роли и месте специализированного органа по вопросам противодействия коррупции в структуре государственного управления, а также его статусе и организационном типе (исходя из сложившейся системы, возможно, целесообразно предложить статус «службы» (по аналогии с ФСБ России, ФАС России, ФНС России)) в рамках настоящей работы оставим открытыми.

Таким образом, рассмотрев существующую в сфере регулирования антикоррупционной политики, проводимой организациями, проблематику, связанную с дефектами правового обеспечения такой политики в части отсутствия достаточных стимулирующих факторов для разработки и применения организациями эффективных систем антикоррупционного комплаенс-контроля и прямой ответственности за непринятие мер по предупреждению коррупции, а также крайней ограниченностью правовой инициативы компаний в указанной сфере и низким качеством методического обеспечения соответствующих процессов на государственном уровне, мы предложили ряд оригинальных решений, направленных на совершенствование механизмов развития антикоррупционного комплаенс в компаниях и общее повышение качества связанных с этим процессов, основываясь преимущественно на применимом зарубежном опыте, что, конечно же, во

¹ П. 2 ст. 1 проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции» (ID проекта на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов regulation.gov.ru: 02/04/08-17/00070068) [Электронный ресурс] // <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=4&StartDate=1.1.2017&EndDate=31.12.2017&kinds=6&nра=70068> (дата обращения: 17.05.2020).

многим обусловлено относительной «незрелостью» института комплаенс в России и его постепенным становлением.

К сожалению, за рамками настоящей работы осталось множество интересных перспективных инициатив, на протяжении продолжительного времени успешно применяемых в зарубежной практике в рамках противодействия коррупции в частном секторе – в частности, речь идет о:

- возможностях, предоставляемых институтом уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, введение которого в российскую правовую систему потребует внесение изменений в определение коррупции, установленное пунктом 1 статьи 1 Федерального закона № 273-ФЗ, а также механизмом «пробации» (условного осуждения) в отношении юридического лица, применяемым, например, в Канаде по соответствующей категории правонарушений, и инструментами из американской практики NPA и DPA (соглашения о признании вины и отсрочке судебного преследования);

- перспективах разработки «русского FCPA» – экстерриториального закона, позволяющего накладывать (штрафные) санкции на компании, связанные по формализованным признакам с Российской Федерацией, по всему миру за соответствующие коррупционные правонарушения;

- легализации определения «антикоррупционный комплаенс» и многих других инициатив.

Однако, полагаем, означенные инициативы обязательно найдут отражение в других наших работах, а постепенно формирующейся неокрепшей российской практике в этой сфере пока еще только предстоит познакомиться со всем разнообразием инструментов, выработанных в рамках многолетнего опыта зарубежными комплаенс-специалистами и государственными органами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе мы рассмотрели правовые аспекты внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля на примере коммерческих организаций разных категорий, в рамках чего изучили сущность и правовую природу системы антикоррупционного комплаенс-контроля, ознакомились с существующими подходами к внедрению и применению такой системы в коммерческих организациях разных категорий и связанными с этим особенностями, а также, на основе проведенного анализа, выявили актуальные проблемы в указанной части и проанализировали соответствующий имеющийся в зарубежной практике опыт, что позволило нам выработать правотворческие инициативы, направленные на совершенствование регулирования отношений, возникающих по поводу внедрения и применения системы антикоррупционного комплаенс-контроля в коммерческих организациях.

Так, в связи с неопределенностью вопроса о достаточности отдельных мер по предупреждению коррупции, принимаемых организациями во исполнение положений антикоррупционного законодательства в соответствующей части, что формирует неоднозначные и порой противоречивые позиции судебных органов относительно легитимности выбора организациями отдельных таких мер, приводя к исключительной формализации и дискредитации этого механизма, нами предложен императивный подход к регулированию отношений, возникающих в связи с принятием организациями мер по предупреждению коррупции, предусмотренных антикоррупционным законодательством, который предполагает устранение выборочности таких мер, но также возможности выведения из-под действия предлагаемого правового режима микропредприятий и принятия организациями дополнительных мер в указанной части на добровольной основе.

В то же время, в целях повышения эффективности комплекса мер по предупреждению коррупции, предусмотренных антикоррупционным законодательством, в организациях, предложено дополнить указанный перечень мер рядом мероприятий согласно имеющемуся опыту и лучшим (зарубежным) практикам в этой сфере, одновременно разграничив режимы противодействия коррупции в зависимости от сущности (типов) и размеров организаций с возложением дополнительных обязанностей в этой сфере на организации, деятельность которых связана с повышенными коррупционными рисками: «крупные» и «крупнейшие» частные организации и организации государственного сектора.

В свою очередь, ввиду отсутствия эффективных правовых механизмов понуждения и стимулирования организаций к разработке и принятию мер по предупреждению коррупции, устанавливаемых антикоррупционным законодательством, что обусловлено отсутствием в российском законодательстве каких-либо прямых предписаний, предусматривающих ответственность за несоблюдение означенных обязанностей, или возможность освобождения организаций от юридической ответственности при добросовестном отношении к исполнению соответствующих обязанностей, нами предложено установление административной ответственности за непринятие организациями предусмотренных антикоррупционным законодательством мер по предупреждению коррупции, а также совершенствование механизма освобождения организаций от административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица в случае внедрения и применения такими организациями надлежащих мер по предупреждению коррупции и соблюдения ряда других условий посредством закрепления указанного механизма непосредственно в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подлежащем разработке и посвященном соответствующим вопросам.

Кроме того, в качестве механизма решения проблемы качества методического обеспечения государственными институтами антикоррупционной политики, проводимой как в отношении организаций, так и ими самостоятельно в пределах полномочий, что обусловлено сложившейся системой межведомственной координации мер в указанной части, в отдельных случаях вступающих в противоречие друг с другом, нами выдвинута инициатива по созданию в структуре государственного управления специализированного органа по противодействию коррупции, обладающего необходимой самостоятельностью (независимостью) в реализации широкого спектра полномочий / функций – от контрольно-надзорных до информационно-методических.

Полагаем, что выдвинутые инициативы позволят обеспечить эффективное и гармоничное развитие института антикоррупционного комплаенс-контроля в отечественной бизнес-среде за счет оптимизации отдельных заслуживающих повышенное внимание и рассмотренных в рамках настоящей работы механизмов.

Таким образом, цель и задачи, поставленные в рамках настоящей работы, достигнуты.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. FCPA – Foreign Corrupt Practices Act (закон США «О коррупции за рубежом», 1977 г.);
2. UKBA – United Kingdom Bribery act (закон Великобритании «О взяточничестве», 2010 г.);
3. Sapin-II – закон Франции от 8 ноября 2016 г. № 2016-1691 «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики»;
4. Федеральный закон № 273-ФЗ – федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
5. Подведомственные организации – организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами;
6. Министерство – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции: принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-м пленарном заседании 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

3. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: заключена в г. Париж 21 ноября 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.

4. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию: заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009, – № 20, – Ст. 2394.

5. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г. (Российской Федерацией не ратифицирована) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Основы законодательства об антикоррупционной политике: модельный закон. Принят в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 г. Постановлением 22-15 на 22 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2004. – № 33.

7. Модельный закон о противодействии коррупции (новая редакция): принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением 31-20 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2009. – № 43. – С. 429 – 446.

8. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях: принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 года // СПС Гарант [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/>.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в редакции от 16.12.2019 № 430-ФЗ)]. Часть вторая [от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в редакции от 18.03.2019 № 34-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; – 2019. – № 51. – Ст. 7482; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2019. – № 12. – Ст. 1224.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 07.04.2020 № 112-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2020. – № 15. – Ст. 2235.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в редакции от 24.04.2020 № 133-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1; Российская газета. – 2020. – № 92.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации [от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в редакции от 24.04.2020 № 127-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3; Российская газета. – 2020. – № 92.

13. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон [от 17.01.1992 № 2202-1 (в редакции от 06.02.2020 № 15-ФЗ)] // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2020. – № 6. – Ст. 594.

14. Об акционерных обществах: федеральный закон [от 26.12.1995 № 208-ФЗ (в редакции от 04.11.2019 № 356-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1; 2019. – № 44. – Ст. 6177.

15. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон [от 14.11.2002 № 161-ФЗ (в редакции от 27.12.2019 № 485-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4746; 2019. – № 52. – Ст. 7803.

16. О противодействии коррупции: федеральный закон [от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в редакции от 24.04.2020 № 143-ФЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228; Российская газета. – 2020. – № 93.

17. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» [от 02.04.2013 № 309 (в редакции от 13.05.2019 № 217)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1670; 2019. – № 20. – Ст. 2422.

18. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы: указ Президента Российской Федерации [от 29.06.2018 № 378] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.

19. Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации [от 19.06.2012 № 610 (в редакции от 06.11.2019 № 1408)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 26. – Ст. 3528; 2019. –

№ 45. – Ст. 6362.

20. О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях

противодействия коррупции: постановление Правительства Российской Федерации [от 05.07.2013 № 568 (в редакции от 15.02.2017 № 187)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 28. – Ст. 3833; 2017 – № 8. – Ст. 1253.

21. О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), иных организаций, созданных на основании федеральных законов, и требованиях к должностям, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: приказ Минтруда России [от 07.10.2013 № 530н (в редакции от 26.07.2018 № 490н)] // Российская газета. – 2013. – № 295; Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

22. Об утверждении Комплекса мероприятий по реализации антикоррупционной политики в организациях, подведомственных Минпромторгу России: приказ Минпромторга России [от 08.04.2016 № 1094] // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

23. О формировании и ведении реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: приказ Генпрокуратуры России [от 28.08.2017 № 590] // Законность. – 2017. – № 11.

24. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России [от 27.12.2017 № 870/11], МВД

России [от 27.12.2017 № 1] // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25. О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях: указание Центрального Банка Российской Федерации [от 07.07.1999 № 603-У (утратило силу)] // «Вестник Банка России». – 1999. – № 41.

26. Кодекс делового поведения и этики Публичного акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moskva.mts.ru/about/komplaens-i-delovaya-etika>.

27. Кодекс поведения Группы VEON. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moskva.beeline.ru/about/compliance/about-compliance/>.

28. Этический кодекс ПАО «Ростелеком» (редакция 2) [утверждена решением Совета директоров ПАО «Ростелеком» от 15.10.2019, протокол № 5] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nocorruption.old.rt.ru/?action=documents&category=2>.

29. Политика «Соблюдение антикоррупционного законодательства» ПАО «МТС» [утверждена решением Совета директоров ПАО «МТС» 20 декабря 2016 г., протокол № 255] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moskva.mts.ru/about/komplaens-i-delovaya-etika>.

30. Политика «Противодействие коррупции» [утверждена вице-президентом, директором по комплаенсу ПАО «ВымпелКом» 30.11.2017] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moskva.beeline.ru/about/compliance/about-compliance/>.

31. Антикоррупционная политика ПАО «Ростелеком» (редакция 2) [утверждена решением Правления ПАО «Ростелеком» от 4.07.2017, протокол № 4] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nocorruption.old.rt.ru/?action=documents&category=2>.

32. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в части определения организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления): проект федерального закона [ID проекта на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов regulation.gov.ru: 01/05/10-16/00055620] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=55620>.

33. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в целях повышения эффективного исполнения организациями обязанности принимать меры по предупреждению коррупции: проект федерального закона [ID проекта на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов regulation.gov.ru: 02/04/08-17/00070068] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=4&StartDate=1.1.2017&EndDate=31.12.2017&kinds=6&npa=70068>.

34. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: проект федерального закона [№ 750443-6]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6>.

35. Антикоррупционная хартия российского бизнеса // Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ach.tpprf.ru>.

36. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

37. Годовой отчет Публичного акционерного общества «Вымпел-Коммуникации» за 2018 год [утвержден годовым общим собранием акционеров

ПАО «ВымпелКом» 28 июня 2019 г., протокол № 76] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moskva.beeline.ru/about/about-beeline/disclosure/annual-reports/>.

38. Годовой отчет ПАО «Ростелеком» по итогам 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.company.rt.ru/ir/disclosure/annual_reports/.

39. Годовой отчет ПАО «МТС» за 2018 год [утвержден годовым общим собранием акционеров ПАО «МТС» 27 июня 2019 г., протокол № 45] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://report2018.mts.ru/ru/index.html>.

40. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 7 февраля 2019 г. № 18-2/ООГ-165 // Система электронного документооборота (СЭДО) Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Москва.

41. United Kingdom Bribery act // Legislation.gov.uk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk>.

42. Foreign Corrupt Practices Act // The United States Department of Justice [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov>.

II. Материалы судебной практики:

43. Решение Сыктывкарского городского суда № 12-1248/2014 от 14 октября 2014 г. по делу № 12-1248/2014 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

44. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 8 мая 2015 г. по делу № 33-2947/2015 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

45. Апелляционное определение Тверского областного суда от 11 июля 2017 г. по делу № 33-2950/2017 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

46. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2018 г. № 01АП-8344/2018 по делу № А39-2694/2018 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

III. Научная, учебная и иная литература

47. Абрамян Т.А. К вопросу о необходимости использования системы «комплаенс» в российском бизнесе / Т.А. Абрамян // Юрист. – 2017. – № 17. – С. 19 – 21.

48. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / [С.В. Борисов и др.]; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. – Москва: ИзисП, 2015. – 296 с.

49. Астанин В.В. О реалиях и задачах корпоративного антикоррупционного комплаенс / В.В. Астанин // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 3. – С. 4 – 9.

50. Выборный В.В. Теория и практика внедрения системы комплаенс в холдинговой компании / В.В. Выборный // Юрист. – 2018. – № 2. – С. 59 – 63.

51. Зырянов С.М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица / С.М. Зырянов, А.М. Цирин // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 82 – 90.

52. Иванов О.Б. Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством, распространение его действия на зарубежные (в том числе российские) компании / О.Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 1. – С. 103 – 112.

53. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография / Э.А. Иванов. – Москва: Юриспруденция, 2015. – 136 с.

54. Калина В.Ф., Милохова А.В. Юридические конструкции противодействия коррупции в гражданско-правовой сфере / В.Ф. Калина, А.В. Милохова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 8. – С. 18 – 22.
55. Карпович, О.Г. Особенности методологии современных комплаенс-программ / О.Г. Карпович, Ю.В. Трунцевский // Юрист. – 2017. – № 18. – С. 9 – 15.
56. Комиссарова Е. Г. Формально логические аспекты понятия «Правовая природа» / Е.Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. № 3. – С. 23 – 29.
57. Копытин Д.А. Превенция коррупционных нарушений в деятельности российских компаний. Антикоррупционное законодательство США, Великобритании и России / Д.А. Копытин, А.А. Шанина // Предпринимательское право. – 2016. – № 3. – С. 39 – 46.
58. Молчанова М.А. Меры по предупреждению коррупции в организациях: основные направления и перспективы развития / М.А. Молчанова // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 6. – С. 44 – 49.
59. Ноздрачев А.Ф. Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств / А.Ф. Ноздрачев, А.С. Автономов // Административное право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 4 – 14.
60. Петрова Н.А. О коррупции в деятельности коммерческих организаций / Н.А. Петрова // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2018. – № 11. – С. 70 – 77.
61. Понаморенко В.Е. Комплаенс как фактор эффективности правового регулирования во внешней торговле / В.Е. Понаморенко, Д.Г. Коровяковский, А.А. Тыртышный // Таможенное дело. – 2017. – № 3. – С. 15 – 18.
62. Рютов И.В. Развитие программ противодействия коррупции в коммерческих организациях в контексте эволюции антикоррупционного

законодательства / И.В. Рютов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 77 – 89.

63. Салов А.В. Противодействие транснациональной корпоративной коррупционной преступности в Великобритании / А.В. Салов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 76 – 82.

64. Салов А.В. Об эффективности законодательства США в сфере ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения / А.В. Салов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 4. – С. 94 – 99.

65. Светличный А.В. Комплаенс. Меры по предупреждению коррупции в организации / А.В. Светличный // Юрист. – 2017. – № 18. – С. 34 – 39.

66. Солодовникова С.В. Меры предупреждения коррупционных правонарушений юридическими лицами при применении ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и механизм их реализации / С.В. Солодовникова // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 248 – 254.

67. Устиненко Д.П. К вопросу об организации процессов управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции в российских компаниях / Д.П. Устиненко // Научные исследования. – 2017. – № 4. – С. 28 – 31.

68. Филиппович А.А. Комплаенс в предпринимательской деятельности: история становления, общие положения, проблемы формирования в Российской Федерации / А.А. Филиппович // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. № 3. – С. 225 – 233.

69. Фоков А.П. Международный опыт комплаенс-практик и их адаптация в бизнесе России / А.П. Фоков // Юрист. – 2017. – № 18 – С. 40 – 42.

70. Целовальникова И.Ю. Закон Великобритании о взятках: правовой аспект / И.Ю. Целовальникова // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 51 – 55.

71. Цирин А.М. Критерии распространения антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, установленных в отношении государственных корпораций и компаний, на их дочерние организации / А.М. Цирин // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 174 – 181.

72. Цыкало Ю.С. Антикоррупционный комплаенс: обзор некоторых актуальных проблем / Ю.С. Цыкало, Д.В. Шаклеин // Акционерное общество. – 2017. – № 10. – С. 120 – 127.

73. Чалдаева Л.А. Роль бизнес-сообщества в борьбе с коррупцией / Л.А. Чалдаева, А.А. Килячков, О.Г. Сиваков // Финансы и кредит. – 2017. – № 41. – С. 2 – 8.

74. Черепанова В.А. Комплаенс-программа организации: практ. пособие. Изд. 4-е, перераб. и доп. / В.А. Черепанова. – М.: Инфра-М, 2020. – 288 с.

75. Шарамко М.М. Институциональный комплаенс-контроль: монография / М.М. Шарамко, И. Р. Гарипов. — Москва: Русайнс, 2016. – 138 с.

76. Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / [А.С. Автономов и др.]; под ред. А.С. Автономова. – Москва: Юрист, 2017. – 132 с.

IV. Интернет-ресурсы

77. Противодействие коррупции // Генпрокуратура России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/anticor/>.

78. Политика в сфере противодействия коррупции // Минтруд России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption>.

79. Антикоррупционная инициатива бизнеса // Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ach.tpprf.ru>.

80. Противодействие коррупции // ФГУП «ГосНИИОХТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosniiokht.ru/content/corruption/>.
81. Complianceblog [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.complianceblog.ru>.
82. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.
83. GVMP: бухгалтерия и финансы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gmvp.ru>.
84. Московские аптеки: фармацевтическая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosapteki.ru>.
85. UK Parliament [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.parliament.uk>.
86. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com>.
87. The Ministry of Justice [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov.uk>.
88. Коммерсант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru>.
89. Deloitte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com>.
90. Aforizm.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aforizm.org>.
91. HeadHunter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hh.ru>.
92. Комплаенс и деловая этика // ПАО «МТС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moskva.mts.ru/about/komplaens-i-delovaya-etika>.
93. Деловая этика и комплаенс // ПАО «Вымпелком» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moskva.beeline.ru/about/compliance/about-compliance/>.

94. Антикоррупционный сайт ПАО «Ростелеком» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nocorruption.old.rt.ru>.
95. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru>.
96. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru>.
97. Dyson M. Fifty Years of the Law Commissions: The Dynamics of Law Reform / M. Dyson, J. Lee, S. W. Stark. – L.: Bloomsbury Publishing, 2016. – 448 p.
98. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
99. Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
100. Кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kodeks.ru>.